

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Ли Чан

**Языковые средства выражения категории интенсивности в малой прозе
Л.Улицкой**

Выпускная квалификационная работа

магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Мирошникова М.Г.

Рецензент:

к.ф.н., доц. Политова Л.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I»

Санкт-Петербург

2017 г.

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Многие исследователи русского языка конца 20 – начала 21 века отмечают высокую степень разнообразных оценочных суждений, которые

определяются не только шкалой «хорошо-плохо», но и «много-мало», «похоже – непохоже» и многими другими. Всё более широким становится употребление различных языковых средств, имеющих общую функцию усиления (интенсификации) того или иного семантического значения не только по шкале количественных изменений, но и по признаку выделения качественных характеристик. Всё это позволяет говорить о существовании в языке функционально - семантического поля интенсивности [Родионова 2005].

Категория интенсивности тесно связана с такими понятиями как оценочность и экспрессивность. Термин «интенсивность» происходит от прилагательного «интенсивный», означающего «напряженный, усиленный» [Ожегов 1984: 216]. Большинство исследователей категории интенсивности определяют её как семантическую категорию, в основе которой лежит понятие количества в широком смысле этого слова.

Авторы Функциональной грамматики относят категорию интенсивности к производным категориям, «промежуточным между категориями качественности и количественности» [Родионова 2005: 154].

Категория интенсивности в художественной литературе является «функционально-семантической категорией, выражающей моменты универсального мыслительного содержания, определяемого реалиями внеязыковой действительности и их отражением в произведении автора». [Шейгал 1990: 11]. Иначе говоря, языковыми средствами выражения интенсивности являются лексика, синтаксические конструкции, словообразовательные и морфологические средства выражения усиления признака. Например, употребление приставок *супер-*, *сверх* в словообразовании, фразеологизмов и фразеологизированных предлогов (*до зарезу, до жути*), лексических средств – *безумно плохой, шквал похвал*), синтаксических (*Ну и подарок!*).

Изучению категории интенсивности посвящён значительный круг лингвистических работ как русского, так и европейских языков (см. работы Е. Н. Сергеевой 1967, И.И. Убина 1974, И.И. Туранского 1990, Ю.В. Воротникова 1990, Л. А. Беловольской 1999 и др.).

Много работ, посвященных лексическим средствам выражения интенсивности глагольной и адъективной лексики, словообразовательным и фразеологическим средствам. В последние годы появились труды, связанные с исследованием интенсивности на материале диалектной лексики [Г. Ф. Гаврилова 1993, Гриднева 1997; Бельская 2001; Сафонова 2002].

Интерес представляют и работы, посвященные категории интенсивности на материале европейских языков [Воробьева 1958; Сушинский 1997; Карповская 1998; Шейгал 2000].

В последние десятилетия категория интенсивности рассматривается с позиций функционально - семантического подхода к изучению русского языка [Беловольская 1999; Колесникова 2000].

Несмотря на широкий интерес исследователей к данной категории до

сих пор нет обобщающих работ, рассматривающих интенсивность как самостоятельную лингвистическую категорию. Практически отсутствуют работы, посвященные сравнительному анализу функций, семантики разноуровневых средств выражения категории интенсивности, их функционированию в языке отдельных авторов.

Являясь ярким средством создания экспрессивности того или иного текста, категория интенсивности позволяет автору текста усиливать эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя, тем самым формируя стилистические особенности языка писателей.

Людмила Улицкая - один из самых известных современных прозаиков и сценаристов России. Её книги переведены не менее чем на 30 языков. Следует, однако, отметить, что специальных работ, посвященных исследованию разноуровневых средств выражения категории интенсивности в художественной речи Людмилы Улицкой нет.

Все вышесказанное и обуславливает **актуальность нашего исследования.**

Объект исследования - средства выражения категории интенсивности в языке малой прозы Людмилы Улицкой.

Предметом настоящего исследования являются художественно-образительные и стилистические особенности языковых средств выражения категории интенсивности и их функционирование в рассказах Л. Улицкой.

Гипотеза исследования заключается в том, что средства выражения категории интенсивности в малой прозе Л.Улицкой выступают в качестве ведущего элемента в создании художественной образности языка автора, а их изучение даёт возможность более глубоко понимать не только произведения писателя, но и активные процессы, происходящие в русской литературе в настоящее время.

Цель исследования – рассмотреть средства выражения категории интенсивности в современном русском языке и изучить их стилистические, экспрессивные и текстообразующие функции в малой прозе Л.Улицкой, а также показать специфику средств выражения интенсивности действий или признаков в новейшей русской литературе.

Целью определены задачи исследования:

1. Описать теоретическую базу понятия категории интенсивности.
2. Определить лексические, морфологические и синтаксические средства выражения категории интенсивности, используемые в малой прозе Людмилы Улицкой
3. Классифицировать отобранный материал по стилистическому принципу его функционирования в прозе Л. Улицкой.
4. Выявить особенности индивидуального стиля автора, в частности, специфику реализации категории интенсивности в рассказах Л.Улицкой.

Методы исследования.

В настоящей работе используются следующие методы исследования:

1. описательный метод;
2. метод компонентного анализа;
3. метод структурного, семантического и стилистического анализа;
4. метод сплошной выборки материала из текстов малой прозы Л. Улицкой;
5. статистический метод, способствующий сопоставлению и обобщению полученных языковых фактов.

Материалом для исследования послужили языковые средства выражения категории интенсивности, извлеченные методом сплошной выборки из рассказов Л. Улицкой («Счастливые», «Бедные родственники», «Бронька», «Генеле - сумочница», «Дочь Бухары», «Лялин дом», «Гуля», «Дар нерукотворный», «Второго марта того же года»), данные толковых словарей современного русского языка и словарей интенсивных словосочетаний под редакцией И.И. Убина и И.И. Сущинского; словаря синонимов под ред. Александровой, Нового толково-словообразовательного словаря русского языка под ред. Ефремова Т.Ф., а также Лингвистического энциклопедического словаря под ред. В. Н. Ярцевой.

Научная новизна работы состоит в том, что категория интенсивности рассматривается как самостоятельная категория, а также впервые исследуются языковые средства выражения категории интенсивности в произведениях Л.Улицкой. В работе проводится анализ средств выражения данной категории в современном русском языке в период широкого проникновения элементов экспрессивной разговорной речи в текст художественных произведений. Изучение средств выражения интенсивности способствует более глубокому пониманию активных процессов, происходящих в русском языке в настоящее время.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней будут представлены и описаны разноуровневые языковые средства выражения категории интенсивности, результаты работы могут способствовать созданию необходимой базы для дальнейшего исследования художественных текстов других авторов с позиций категории интенсивности.

Практическая значимость работы.

Результаты, полученные в диссертационном исследовании, могут быть использованы:

1. В практике преподавания современной русской литературы и русского языка.
2. В проведении семинаров, посвящённых лингвистическому анализу стилистики художественной речи.
3. При изучении русского языка как иностранного, на курсах и семинарах по лексике, синтаксису, стилистике и по теории межкультурной коммуникации.

Структура диссертационного исследования определяется реализацией поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, списка

словарей и художественных текстов.

Глава 1. Теоретические основы и принципы исследования категории интенсивности

1.1 История изучения интенсивности как особой семантической категории

Во всех языках мира существуют определенные базовые понятийные и языковые категории, из которых, по определению А. Вежбицкой, «строятся все остальные понятия», так называемые «кандидаты в универсальные элементарные смыслы» [Вежбицкая 1997: 52-53]. К одному из таких универсальных понятий можно с уверенностью отнести и рассматриваемую нами категорию интенсивности, в основе которой лежит значение количественных изменений, не переходящих в качество [Родионова 2005: 152].

Термин «интенсивность» происходит от прилагательного «интенсивный», что значит «напряженный, усиленный» [Ожегов 1984:216]. Будучи универсальной языковой категорией, а также учитывая широкое толкование термина, его тесную связь с такими понятиями как оценочность и экспрессивность, категория интенсивности привлекает внимание многих исследователей в языкознании и лингвокультурологии.

Одним из первых лингвистов, подробно исследовавшим понятие интенсивности, был Ш. Балли [Балли 1961]. Он считал, что «под термином интенсивность следует понимать все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п. вне зависимости от того, идёт ли речь о конкретных представлениях или об абстрактных идеях» [Балли 1961: 202].

Подобное широкое толкование термина (как количественного изменения признака) разделяют и многие современные исследователи.

Так, например, в работе «Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке» Е. Шейгал определяет интенсивность как «уровень развития признака в рамках данной меры, не влекущего за собой изменение данного качества» [Шейгал 1981: 13]. Следует отметить, что такое определение не отражает в полной мере характеристику интенсивности с позиций её взаимодействия с такими понятиями как градуальность и мера признака, широкое использование различных средств усиления в текстах,

относящихся к разным функциональным стилям речи.

Во всех языках в информационном пространстве человека многократно повторяются одни и те же элементы «тождественных смыслов», несущих на себе значение количественных изменений признака [Порядина 2003].

Рассматривая категорию интенсивности, по-нашему мнению, следует учитывать её тесную связь не только с объективными категориями качества, меры признака, но и с субъективно – прагматическими категориями экспрессивности, эмотивности, оценочности и образности.

Несмотря на многокомпонентный характер категории интенсивности, основным значением всё же остаётся количественное изменение признака и его расположение на шкале «ниже нормы, норма, выше нормы», что предполагает наличие в языке определенных языковых маркеров. Так А. Вежбицкая выделяет несколько десятков понятий и называет такие слова, как: *несколько, немного, весь, все, много, многие, очень, больше*, которые отражают значение количественных изменений признака [Вежбицкая 1997: 297]. Кроме этого она считает, что «среди весьма ограниченного количества кандидатов в универсальные элементарные смыслы (около 60) выделяется несколько количественных смыслов, принципиально не сводимых друг к другу» [Вежбицкая 2001:52-53].

Среди значительного числа количественных интенсификаторов, обозначающих количество, в языке существует особый маркер *очень*, указывающий на значительное превышение нормы.

По определению А. Вежбицкой, интенсификатор *очень* является одним из важнейших семантических примитивов.

«Говорящий считает, это очевидно, этого нельзя не заметить, что это количественное изменение приводит к некому качественному изменению, что, возможно, влияет на все параметры обозначаемой стереотипной ситуации и требует переосмысления всей ситуации». Другими словами, «знание о силе этого качественного признака имеет особую значимость для слушающего и должно повлиять на его ориентацию во внеязыковой действительности» [Родионова 2005: 154].

Интересным фактом является этимология значения интенсификатора «очень». Словарь Фасмера, указывая на этимологию «очень», связывает его значение со словом «око» [Фасмер 1996: 177]. Т.е, то, что становится заметным, видным.

Лексико-семантическая группа значения интенсификатора *очень* включает в себя широкий круг единиц: *абсолютно, безусловно, совсем, совершенно, предельно, чрезвычайно* [Новый объяснительный словарь... 2000: 260]. Названные лексемы обычно относятся к именам существительным и прилагательным, которые предполагают объективное отсутствие чего-либо. Например, *абсолютное добро* значит полное отсутствие зла; *абсолютно ровный* значит полное отсутствие неровностей. Употребление данных слов часто носит «субъективно-оценочный характер, присущий именно значению интенсификации» [Родионова 2005:154]. Достаточно трудно, например,

установить видимые различия в величине признака, выраженного словосочетаниями *чрезвычайно крепкий – совершенно крепкий – абсолютно крепкий – предельно крепкий*.

В настоящее время большинство исследователей относят категорию интенсивности к качественно-количественной семантической категории. Уже в работе Е.Шейгал мы встречаем определение интенсивности как категории, находящейся «на пересечении категории качества (неопределённого, недискретного) и количества (градуируемого, поддающегося количеству оценке)» [Шейгал 1981: 21-22]. К подобным выводам приходит и И. И. Туранский, реализуя функционально-семантический подход к изучению языка [Туранский 1990].

Понимание интенсивности как качественно-количественной категории встречается и в работах А.В. Бондарко, который подчёркивает «серединное положение между полями качественности и количественности» [Бондарко 2001: 21].

Многие исследователи категории интенсивности определяют её как семантическую категорию, в основе которой лежит понятие количества в широком смысле этого слова. Говоря о категории интенсивности, важно выделять субъективную значимость увеличения количества признака. В последние десятилетия на это обращают внимание многие исследователи категории интенсивности. Сюда можно отнести и авторов Функциональной грамматики, считающих категорию интенсивности производной категорией, «промежуточным между категориями качественности и количественности» [Родионова 2005: 154].

1.2 Разноуровневые языковые средства выражения категории интенсивности в современном русском языке

При изучении категории интенсивности с позиций функционально-семантического подхода можно говорить о выделении особого поля (далее ФСП) интенсивности, в котором основное внимание уделяется прагматическому аспекту, а именно – субъективной значимости увеличения количества признака. По определению А. В. Бондарко, ФСП интенсивности в языковом представлении является «семантической категорией в упорядоченном множестве разноуровневых языковых средств» [Бондарко 2001б: 31].

Рассматривая категорию интенсивности, в современной лингвистике принято выделять ядро, состоящее из трёх компонентов - лексических (*шквал*), морфологических (*уникальнейшие возможности*) и словообразовательных (*сверхмужество*) – и периферию, на которой находятся фонетические и синтаксические средства выражения категории интенсивности. Рассмотрим более подробно все компоненты, служащие языковыми средствами выражения семантики интенсивности.

1.2.1 Лексические средства

Известно, что во всех языках мира существуют так называемые «примитивы» (термин А. Вежбицкой), а именно «несколько десятков понятий, получающих, по-видимому, лексическое воплощение ... из которых строятся все остальные понятия» [Вежбицкая 1997: 297]. Среди них выделяют два особых средства усиления признака, а именно - интенсификаторы и интенсификаты.

Интенсификатор – эксплицитные средства усиления (*очень хороший, абсолютно правильно*), а интенсификатами принято называть слова, которые в своём значении содержат сему интенсивности (*высочайший, крепчайший*) [Родионова 2005: 159].

В работе, посвященной семантике интенсивности, С. Е. Родионова пишет, что к универсальным интенсификаторам, без сомнения, можно отнести наречие *очень* (со значением "высокая степень признака" - статического или динамического) и его синонимы - *сильно* и *весьма* для выражения эмоции заинтересованности, необходимости привлечения внимания к происходящему или предмету сообщения. Следует отметить, что синонимический ряд таких интенсификаторов значителен (*безмерно, бесконечно, крайне, поразительно, смертельно, ужасно, удивительно, чертовски и т.п.*).

Кроме большой группы лексических интенсификаторов со значением высокой степени признака в современном русском языке существует группа, указывающая на достижение «предельной или полной степени признака». К этому типу относятся такие наречия как *абсолютно, безусловно, совсем, совершенно, предельно, чрезвычайно, целиком* и т.д.

Отдельную группу представляют наречия, которые указывают на «чрезмерную степень признака». В эту группу входят наречия *слишком, чрезмерно, чересчур* [Новый объяснительный словарь... 2000: 256-261].

Как уже было сказано выше, все перечисленные лексические единицы указывают на различные отношения говорящего к сообщению, оценку того или иного признака.

Такие интенсификаторы, как *очень, сильно, сильный, большой, весьма*, наиболее широко используются в текстах. Ср.: *большое наслаждение, большое горе, очень интересная книга, весьма крепкий дом*. Следует заметить, что использование подобных интенсификаторов не воспринимается слушателями или читателями как достаточно эффективные средства воздействия. Именно поэтому в текстах различной стилистической направленности (художественных, публицистических, разговорных) широко употребительными являются многочисленные синонимы интенсификатора *очень* (*адски, баснословно, безумно, блестяще, божественно, гениально, дьявольски, смертельно, страшно, фантастически, чудовищно* и др.), которые, по словам Кржижковой, эксплицируют «разнообразные дополнительные семантические компоненты» – возмущения, восхищения,

невероятности, неожиданности, необычности события, одобрения, осуждения, удивления и т.п. [Кржижкова: 1974]. Ср: *он шёл, зажмурившись от дикой боли; трудно представлять, что он получил такой потрясающий успех; Речь его произвела чрезвычайный эффект; этот эпизод безмерной душевной скорби.*

При изучении категории интенсивности интерес представляют не только интенсификаторы, которые хорошо описаны в современном русском языке, но и интенсификаты, в которых сема интенсивности содержится имплицитно. Сюда можно отнести части речи, формирующие синонимические ряды: такие существительные, как (*ливень – сильный дождь, вихрь – сильный ветер, вопл – страстный призыв, шквал – очень сильный ветер, триумф – большой успех*), глаголы (*ненавидеть – сильно не любить, ликовать – очень радоваться*), прилагательные (*бесценный – очень дорогой, бесчеловечный – очень жестокий, восхитительный – очень хороший, омерзительный – очень неприятен*), наречия (*безобразно – очень некрасиво, громоподобно – очень громко*).

Количество интенсификаторов и интенсификатов, зарегистрированных в современных толковых словарях и Словаре интенсивных словосочетаний И.И. Убина и И.И. Сущинского, в современном русском языке насчитывает более 1700 единиц. При этом следует отметить, что в современном русском языке большинство лексических единиц, которые имеют в своём значении сему «очень», - это прилагательные и наречия, а меньшее количество составляют существительные и глаголы, среди которых очень много стилистически маркированных слов.

Заметим, что трудно провести чёткую грань между интенсификаторами и интенсификатами: многие слова, имеющие значение *очень*, могут эксплицитно усиливать другие слова. Например, интенсификат *омерзительный – очень не приятный*, присоединяясь к слову *настроение*, становится интенсификатором для этого слова: *омерзительное настроение* - значит очень плохое настроение.

В сферу интенсификации русского языка включают много «внутренних заимствований – из жаргонов и просторечия»: *крепко смахивает на крутых парней; мужики категорически одобрили такой способ отбывания наказания за преступления*. В новейших художественных произведениях и разговорной речи это явление широко распространено, и часто можно встретить такие интенсификаторы, как *суперский, классный, круто, конкретно* и т.д.

Отмечают, что появление «интенсифицирующих средств не обязательно связано с реальным усилением признака, они изнашиваются и перестают обращать на себя внимание (*выражать бурное радость; впадать в безмерное усталость; не могут отменить ни одну социальную льготу, даже если она откровенно абсурда*) [Родионова 2005: 162].

Кроме этого, «интенсифицированный признак может иметь при себе несколько интенсифицирующих слов, дополнительному усилению подвергаются разные стороны признака» (*она обожаемый, безусловный*

кумир; необычная, сжигающая её ненависть). Иногда в одном предложении появляются несколько признаков для усиления выражения (*она хороша собой, прекрасно воспитана, с превосходным характером и очень умна; противника жалкого, беспомощного и необыкновенно комичного в своей ненависти к вам*). В пределах одного предложения могут одновременно «усливаются разные признаки одного предмета» и «ваимно интенсифицирующие признаки» (в данного предложения *весь воздух в этой комнаты буквально нашпигован безумной жаждой самоуверждения* включает чрезвычайно сильное желание для выражения высокую степень концентрации) [Родионова 2005: 162-163].

С. Е. Родионова отмечает, что «исследование взаимодействия схемы интенсивности с другими компонентами лексического значения слова, определение её места в структуре лексического значения существенно для понимания механизма интенсификации» [Родионова 2005: 160].

1.2.2 Фразеологизмы и фразеологизированные конструкции

В категории интенсивности фразеологизм и фразеологизированные конструкции относятся к самым ярким экспрессивным средствам выражения усилительного значения. Занимая промежуточное положение между лексическими и синтаксическими средствами, они наиболее ярко придают языку эмоциональную окраску.

Известно, что кроме усиления такие средства также выражают эмоциональность и оценочность (*за тридевять земель, лить как из ведра, ни зги не видать, реветь благим матом, до белого каления, во весь дух, душа в пятки ушла* и др.).

Большинство исследователей считает, что среди фразеологизмов устойчивые сравнения занимают самое важное место и проявляют тот или иной признак, связанный во многом со стереотипами национальной культуры [Огольцов 1978; Лебедева 1999]: *бояться как огня, нужен как воздух, беден как церковная крыса, нем как рыба, сладкий как мёд*. Важно отметить, что данные средства часто вступают в синонимические отношения (ср. *очень устал – устал до изнеможения, очень тихо – затаив дыхание, очень крепкий – крепкий как алмаз*). Среди фразеологизированных конструкций существуют чистые интенсификаторы, утратившие характер реального сравнения: *голодный как волк, как зверь; изворотлив как уж; ползёшь как черепаха; нем как рыба*. В других единицах сравнение еще ощущается: *худой как скелет, худой как глист*. Одновременно, по замечанию Л. Лебедевой, встречаются и такие устойчивые сравнения, в которых «образный смысл опирается как на логику – предметное содержание устойчивого сравнения, так и на прямое значение других компонентов сравнительной формулы»: *безвкусный как трава, душно как в бане* [Лебедева 1999: 31-32]. Однако было бы неправильным утверждать, что все устойчивые сравнения реализуют смысл *очень*. А. Вежбицкая в своей работе «Теория метафоры» указывает, что «

лысый как колена – это, скорее, не «очень лысый», а «совсем лысый», *глухой как пень* – «совсем глухой». «С другой стороны, – считает А. Вежбицкая, – выражения *белый как снег, черный как уголь* <...> не допускают замены ни на слово *очень*, ни на слово *совсем*» [Вежбицкая 1990: 139].

В современном языкознании наибольший интерес при изучении фразеологизмов, фразеологизированных конструкций как компонентов ФСП интенсивности представляет выявление высшей степени проявления того или иного признака, что, несомненно, связано с лингвокультурологическими особенностями того или иного языка.

1.2.3 Морфологические средства

В современном русском языке морфологические средства интенсивности являются нерегулярными, т.к. они характерны лишь для части лексических единиц. Словарь лингвистических терминов под редакцией Ахмановой указывает, что «морфологическим средством выражения усиления можно считать превосходную степень имени прилагательного, называющую безотносительно большую меру признака – элатив» [Ахманова 1969: 524]: *тончайшие оттенки, красивейший узор*. Именно это средство позволяет регулярно выражать «чистую» модификацию признака, не осложненную никакими добавочными смыслами и вместе с тем передавать субъективно – оценочное, экспрессивное значение. Таким образом, элативную форму (имплицитное сравнение) часто получает прилагательное, уже содержащее в своем значении сему усиления: *величайшее драматическое произведение, труднейшая задача, ближайшее время*. Это явление создаёт эффект удвоенной интенсификации и особенно часто встречается в публицистическом тексте: *самые дикие слухи; один из самых дремучих наветов; самый вселительный современный диктатор* [Родионова 2005: 164].

Кроме прилагательных интенсивность признака также присутствует и в глаголах. Некоторые лингвисты считают, что значение интенсивности в русском языке может выражаться даже формой совершенного вида. Так И. В. Ревенко в своей работе пишет, что значение совершенного вида (результативность, завершенность, достижение внутреннего предела действия) близко к значению интенсивности [Ревенко 2004: 11]. Выражение усиления становится ярким в том случае, если глагол является лексическим интенсивом, т.е. интенсивность уже включена в структуру его значения (обрызгать, размахаться, раскричаться).

Таким образом, к морфологическим средствам выражения интенсивности можно отнести и элативную форму имён прилагательных, и в некоторых случаях форму совершенного вида глаголов.

1.2.4 Словообразовательные средства

Словообразовательные средства выражения усиления, а именно

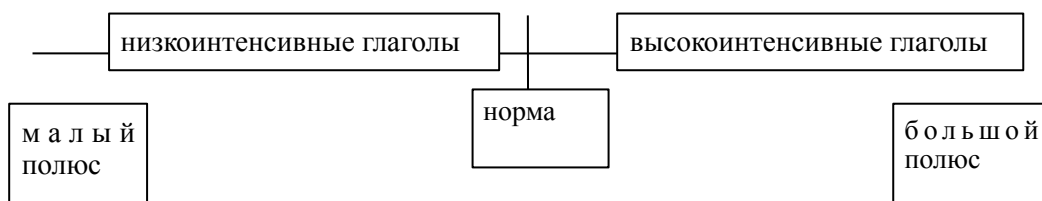
аффиксы являются одним из важнейших компонентов ядра рассматриваемого ФСП интенсивности. Многие учёные, как Полянский, Садовский, Цой, Лексина, неоднократно обращались к изучению этих средств. Известно, что аффиксы играют существенную роль в словообразовании. Существует мнение, что «с помощью различных словообразовательных аффиксов или их сочетаний можно выразить значение усиления признака в субстантивных, адъективных и глагольных лексемах» [Родионова 2005: 164].

Особая роль в сфере словообразования отводится приставкам. Такие приставки, как *раз(рас)-*, *пре-*, *архи-*, *ультра-*, *сверх-*, *супер-* широко используются в речи. Указанные префиксы служат для выражения высокой степени проявления усиления признаков (*распрекрасный сад*, *преинтересное чтение*, *архижесткая этикетка*, *ультрамодный плащ*, *сверхмобильзация*, *супероткрытый купальник*). Говоря о глагольном словообразовании, значение интенсивности ярко проявляется в группе глаголов как интенсивного способа действия (*накричаться*, *добегаться*, *расплакаться*, *заговориться* и т.п.), так и многих других способов глагольного действия» (например, *аккумулятивного – наглаживал*).

Однако, по мнению большинства исследователей словообразовательных моделей в современном русском языке, при отсутствии ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраски, говорить об усилении признака и относить подобные модели к интенсифицирующим, не стоит. Такие префиксальные образования, как, например, *промерз*, *упросил*, *выплясывал*, *убегался* и т.п., указывают на долговременность, достаточность, недостаточность действия, а не на интенсификацию признака.

В последнее время многие лингвисты считают, что «в категорию интенсивности входят как высокоинтенсивные, так и низкоинтенсивные языковые средства» [Туранский 1990; Григорьева 2001; Маслов 2004; Федосеев 2006; Белошапкина 2007; Исаева 2008; Антипова: 2009; Годизова 2012; Жирова 2012]. По мнению Сепира, проявление интенсивности разделяются на три основные шкалы: «малый полюс», «норма» и «большой полюс» [Григорьева 2001]. А.И. Федосеев отмечает в своей работе, что «глаголы, несущие в себе имплицитную, скрытую сему интенсивности, которая может проявиться в определенных синтагматических условиях, следовательно, они потенциально могут относиться либо к низкоинтенсивным, либо к высокоинтенсивным глаголам» [Федосеев 2006: 4–5]. По мнению Э. Сепира понятие «норма» - это глаголы, выражающие обычное количественное проявление интенсивности действия [Сепир1985:43].

Схема №1

Способы глагольного действия (в дальнейшем СД) – «семантический компонент глагольной формы, который характеризует действие по следующим признакам» [Ревенко 2004: 11]:

1) протекание действия во времени (начинательный, ограничительный, финитивный и др.);

2) отношение действия к достижению результата (результативный, терминативный, распределительный и др.);

3) интенсивность действия;

4) краткость действия;

5) уменьшительность и усилительность действия

К интенсивности меньше нормы относятся «уменьшительный, смягчительный, прерывисто-смягчительный, длительно-смягчительный и сопроводительный способы действия» [Термины Авиловой].

Уменьшительный СД, содержащий в своем значении «произвести действия слегка, с небольшой интенсивностью, в течение недолгого времени: *вздремнуть, всплакнуть, соснуть, сболтнуть*» [РГ-1980:599];

Смягчительный СД, «имеющие оттенок ослабленности, умеренности или неполноты: *перекусить, поуспокоиться, подпортить, притормозить*» [РГ-1980:599, Авилова 1976:290-293];

Прерывисто – смягчительный СД, выражающий значение «время от времени с небольшой интенсивностью совершать действие, названное производящим глаголом: *подумывать, попивать, посвистывать*» [РГ-1980:600, Шелякин 1983:195];

Сопроводительный СД, выражающий «указание на ослабленное действие, сопровождающее другое, основное действие: *подпевать, присвистывать*» [Авилова 1976:298];

К интенсивности больше нормы относятся следующие СД » (термины Шелякина):

1. Процессно-длительный СД – «глаголы, образованные при помощи приставки *раз-/рас-* и итеративного суффикса. Такие глаголы передают длительный и итеративный характер действия с оттенком неторопливости в его совершении: *раздумать, распевать*» [Шелякин 1983:196].

2. Осложненно-интенсивный СД – «глаголы с приставками *вы-, за-, на-, от-* и итеративным суффиксом, выражающие подчеркнутую интенсивность процессно-итеративного характера действия: *высвистывать, запузыривать, названивать, отплясывать*» [Шелякин 1983:196].

3. Сативный СД представлен «глаголами, образованными при помощи приставки *на-* и постфикса *-ся*. Такие глаголы указывают на действие, повторяемость, длительность или интенсивность которого вызывает состояние удовлетворения или пресыщенности субъекта действия: *нагуляться, наплакаться, наглядеться*» [Бондарко-Буланин 1967: 19]. Кроме этого, к данной группе относятся ещё глаголы с комбинацией приставки *вы-* с постфиксом *-ся*: *выспаться, выплакаться*, не обозначающие повторяющееся

действии, а сводящие действие к одному моменту [Шелякин 1983:189-190].

4. Финально-отрицательный СД – «глаголы, образующие при помощи циркумфикса *до-...-ся*, указывают на чрезмерность действия, доведенного до отрицательного средства: *доиграться до ссоры, доработаться до головной боли*» [Крекич 1997: 31].

5. Чрезмерно-интенсивный СД – «глаголы, формируемые циркумфиксом *у-...-ся*, обозначают действие, которое вследствие своей продолжительной интенсивности вызывает состояние усталости и истощенности субъекта: *убегаться, упрыгаться, уходитьсь* [Бондарко-Буланин 1967:17]. По мнению Авиловой, некоторые глаголы указывают на «достижение положительного результата в сфере субъекта действия: *усесться, улечься, ужиться*» [Авилова 1976: 305].

6. Усилительно-интенсивный СД «образуется при помощи комбинации приставки *раз-/рас-* с постфиксом *-ся*: *разболеться, разгореться, разыгаться* [Бондарко-Буланин 1967:15]. Существуют две точки зрения на семантическое значение глаголов данной группы: некоторые лингвисты отмечают, что СД *раз – ся* выражает «интенсивный характер начала действия» [Авилова 1976: 276-277, Крекич 1997:32-33, РГ-1980: 597]; другие подчёркивают, что данная группа обозначает процесс постепенного достижения полноты уже начатого действия, его нарастающую интенсивность [Бондарко-Буланин 1967:15, Зализняк-Шмелев 1997: 99, Шелякин 1983: 191].

7. Чрезмерно-длительный СД – «глаголы с циркумфиксальным образованием, с приставкой *за-* и постфиксом *-ся*. Глаголы этой группы указывают на то, что названное действие превышает обычную или допустимую меру в своём продолжении или интенсивности из-за поглощенности или увлеченности субъекта действием: *залюбоваться, засидеться, зачитатьсь* [Бондарко-Буланин 1967:18].

8. К чрезмерно-краткому СД относятся «глаголы с комбинацией приставки *из-* с постфиксом *-ся*, обозначают отрицательно оцениваемую крайнюю степень длительности, кратности или интенсивности действия, которая доводит субъекта до истощенности: *изголодаться, изволноваться, измучиться*» [Бондарко-Буланин 1967: 19, Шелякин 1983: 190].

9. Длительно-усилительный СД – глаголы, формирующие циркумфикс *до-...-ся*, обозначают доведение действие до желаемого результата путём приложения длительных, настойчивых усилий: *дождаться, допроситься, достучаться*» [Зализняк-Шмелев 1997: 98].

10. Чрезмерно-продолжительный СД представлен «глаголами с приставкой *за-*, выражающие чрезмерную частотность или длительность действия, в результате чего объект действия приобретает отрицательное состояние: *заиграть пластину, зачитать книгу до дыр, загнать лошадей*» [Бондарко-Буланин 1967: 15].

Некоторые глаголы с приставкой *вы-* формируют интенсивно-процессный СД. Глаголы данной группы «указывают на полную

исчерпанность длительного действия с оттенком тщательности: *вымолить, выпросить, выгладить*» [Авилова 1976: 301-302].

Кроме вышеуказанных СД, по мнению Цой, «некоторые глаголы с приставкой *вз-, за-, на-, от-, пере-, про-* и *у-* также включают в себя значение интенсивности: *взволноваться, зазябнуть, назябнуть, отгладить, перетрусить, промерзнуть, упросить*» [Белешапкова 2007: 49].

Кроме глагольных префиксов следует упомянуть префиксы *без(бе)с-* и *не-*, служащие для выражения отсутствия чего-л. в прилагательных (*беспощадный, бесценный, невесомый, неограниченный*).

В последние годы популярность приобрела приставка *супер-*. В современном русском языке она активно присоединяется не только к прилагательным, но и существительным, привнося в лексему семантику высшей и лучшей степени проявления качества: *суперпредложение, супермама*.

Суффиксы со значением усиления также играют важную роль в словообразовании. Сюда можно отнести такие суффиксы, как *-ист-, -ит-* (*-овит-*), *-лив-, -ущ-, -ющ-*, *-енн-* и т.д., (*голосистый, ядовитый, крикливый, злющий, большущий, высоченный, здоровенный*). Широко используются в речи суффиксы, имеющие значение «превышение нормы размера» *-ищ-, -ин-* (*ветрище, домина*).

Таким образом, к словообразовательным средствам выражения категории интенсивности относятся приставки и суффиксы. Следует отметить, что словообразовательные средства выражения усиления тесно связаны с морфологическими средствами.

1.2.5 Синтаксические средства

Синтаксические приёмы интенсификации часто встречаются в разговорном и художественном тексте. Термин «синтаксис - раздел лингвистики, изучающий строение словосочетаний и предложений и функциональное взаимодействие в них различных частей речи» [URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синтаксис>]. Таким образом, синтаксические средства категории интенсивности должны рассматриваться с двух сторон: словосочетание и предложение. Сначала исследуем средства выражения категории интенсивности, расположенные на уровне словосочетания.

«Словосочетанием называется семантико – синтаксическая номинативная единица, образованная на основе подчинения данной словоформы знаменательному слову по законам лексико – синтаксической сочетаемости слов и служащая, наряду со словоформами, «строительным материалом» для предложения» [Дудников 1990:315]. На уровне словосочетания можно выделить субстантивные словосочетания, вербальные словосочетания, адъективные словосочетания.

Субстантивные словосочетания – «это словосочетания с именем существительным в качестве главного слова, которому подчиняются по

способу согласования прилагательные, местоимения – прилагательные, причастия а по способу управления – существительные и другие слова с предметным значением в различных беспредложных и падежно – предложных формах» [Дудников 1990: 329]. По мнению И. В. Ревенко, «для передачи интенсивности в субстантивных словосочетаниях используются усилительные прилагательные: *безумное счастье, огромная мастерская, прекрасное зрелище, адская смесь*, а для выражения интенсивности признака на уровне субстантивных словосочетаний служат и присубстантивные интенсификаторы, образуемые путем словосложения: *девственно – чистый снег, кроваво – красное вино*» [Ревенко 2004: 23].

Вербальные словосочетания – «это такие словосочетания, в которых в качестве стержневого слова выступает глагол: *вернуться из поездки, жить наверху, переписываться по Интернету*» [URL: <http://uchebnikonline.ru>]. В данном случае категория интенсивности выражается при помощи глаголов со значением усиления (*злиться, мучиться, тащить, ужасать*) или грамматической категорией способов действия. – эта фраза не связана с предыдущей. Глаголы другие по сравнению с примерами в предыдущем предложении.

Адъективные словосочетания «имеют в роли главного слова качественное прилагательное, а зависимыми компонентами при нем могут быть беспредложные и предложные формы косвенных падежей существительных, наречия и инфинитив: *бледный от страха, слегка полный, непривычный к холоду, очень легкий*» [Дудников 1990:331]. В таких словосочетаниях значение интенсивности заключается в структуре слова - «прилагательного, или наречий: *очень большой, чрезвычайно заносчивый*, наречия *очень, весьма, чрезвычайно, необыкновенно, безумно, сильно* и др., маркирующие высокую степень проявления признака» [Родионова 2005:159].

Таким образом, выражение категории интенсивности осуществляется на уровне словосочетаний лексических единиц (глаголов, прилагательных, наречий) со значением усиления признака.

Перейдем к рассмотрению категории интенсивности на уровне предложения. «Предложение – это предикативная синтаксическая единица, которая имеет смысловую, структурную и интонационную завершенность и служит для формирования, выражения и сообщения мысли. Предложение является основной единицей синтаксиса. Главная его функция в языке – коммуникативная, то есть функция общения, сообщения. Посредством предложений формируется связная речь» [А.А.Новиков 2004:8]. Несомненно, категория интенсивности может осуществляться в предложении, хотя в чистом виде для усиления признака употребление синтаксических средств встречается редко. Как правило, используются в речи такие синтаксические конструкции (*Вот это ... ; Ну и ... ; Ох и ... и т.п.*), повторы или редупликации (*снег как снег; грустно-грустно*).

Сложное предложение – «это сочетание предикативных единиц, построенное по определенной модели и предназначенное для

функционирования в качестве целостного высказывания» [Н.Г.Баканова 2007:143]. Сложные предложения разделяются на союзные сложные предложения (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения) и бессоюзные сложные предложения. Категория интенсивности выражается на уровне сложноподчинённых предложений местоименно-союзного характера, построенных по модели *так, такой настолько, столь, до того, до такой степени, столько, так много, так мало...что: Но атмосфера вечера была настолько теплой, что холода никто и не заметил; Гостей пришло так много, что у дома образовался затор.*;) [Сафонова 2002: 6-8]. При отношениях градации интенсивность также передается через союзы *не только ... но и ,..., не столько ... сколько ..., не то чтобы ... но ..., хотя и ..., но ...*(*Он не только ей не нравился, но и был просто омерзителен. Не столько в нем было прелести, сколько едва уловимой чувственности. Хотя и осень была достаточно мрачна, но оставила в памяти наилучшие воспоминания*).

Таким образом, на уровне предложения выражение интенсивности осуществляется при помощи синтаксических конструкций с устойчивой структурой и различными типами сложных предложений.

1.2.6 Фонетические средства

На периферии ФСП интенсификации расположены фонетические средства выражения интенсивности, которые в чистом виде в качестве усиления признака встречаются гораздо реже по сравнению с другими средствами выражения интенсивности. Как правило, такие средства в художественных произведениях или в разговорной речи используются с синтаксическими, лексическими и словообразовательными средствами усиления (Ох и рыда-а-ал же он!). Говоря о фонетических средствах, важно учесть интонационное выделение отдельного слова, сопровождаемое удлиненным произношением ударного звука (*На улице до-о-жди! Он из-за этого пла-а-акал вчера!*).

Особый интерес в качества фонетического средства интенсивности, представляют интонационные фразеологизмы, т.е., такие типизированные (фразеологизированные) построения, в которых интонация играет ведущую роль и позволяет определить коммуникативное значение всего высказывания. Впервые данный термин был введен Н.Д. Светозаровой [Светозарова 1991].

Если речь идёт об интонационном оформлении тех или иных единиц русского языка в речи, то важно отметить «особую интонационно-просодическую оформленность ФЕ, формирующую общее коммуникативное значение» фразеологизма» [Архипецкая 2012].

И раньше в русской лингвистике встречались описания подобных единиц, как «интонационно-отрицательные конструкции» [Кубарев 1963; Валимова 1965], «интонационно-модальная схема предложения» [Виноградов 1975]). В сегодняшние дни термин «интонационный фразеологизм» (далее

ИФ) более широко используется в лингвистической литературе не только в связи с его интонационными особенностями, но, главное, с его возможностью выражать тот или иной эмоциональный смысл, оценку говорящим действительности. Например: Вот еще! (отрицание, несогласие), А ты как думал! (удивление), Какие могут быть разговоры! (согласие, утверждение), Много ты понимаешь! Нашел, куда поехать! Молодец! (отрицательная оценка). Следует отметить, что «особая эмотивная интонация таких фразеологизмов способна также отличать ИФ от возможных эмоционально нейтральных омонимичных высказываний, либо от антонимичных ИФ с противоположным эмоциональным значением» [Архипецкая 2012: 4].

Как средство выражения категории интенсивности ИФ указывает на интенсификацию признака, подчёркивая его количественную характеристику (Мало он сделал! Конечно! Посмотри! – «больше, чем нужно») или необычность самой ситуации (Вот сделал-так сделал!). Именно в ИФ категория интенсивности вступает в тесное взаимодействие с экспрессивностью, тем самым усиливая воздействие на адресата. В этом проявляется коммуникативная цель интенсификации признака – «ввести в высказывание аффективный компонент значения, усилить таким образом «эмотивную» сторону оценки – отношение субъект - объект и тем самым более эффективно воздействовать на адресата» [Вольф 2002: 111]

Несомненно, что в речи говорящий часто одновременно использует разноуровневые средства выражения интенсивности для выражения усиления признака (сочетание синтаксических и лексических средств: *Цены взлетели так, что это почувствовали даже семьи стабильно среднего достатка;* сочетание синтаксического, лексического и словообразовательного элемента: *Ну и бешеный же дождище на улице!* Сочетание синтаксиса, лексики и фразеологии: *Он мчался сломя голову, так что проносившиеся мимо ветки слились в одну ярко-зелёную полосу.*) [Родионова 2005: 166].

1.3 Взаимодействие категорий экспрессивности и интенсивности в современном русском языке

Интенсивность занимает важнейшее место в формировании семантики экспрессивности. Использование интенсификатора **очень** «фоновые предложения и ожидания» говорящего включают в себя необходимость для слушающего обратить особое внимание на силу признака и привести своё поведение в соответствие с ситуацией [Кубрякова и др.1996: 73-74]. Таким образом, фоновые ожидания должны выражаться посредством использования интенсивности с экспрессивностью.

В русской лингвистике учёные рассматривают интенсивность по-разному: как одно из средств усиления воздействующей силы языковой единицы [Шейгал 1981: 8], как ситуативно обусловленную яркость слова [Шаховский 2012], как меру количества экспрессивности [Туранский 1990:

21]. Таким образом, экспрессивность считается составной частью более широкой категории выразительности, которая определяется «как совокупность таких качеств речи, которые обеспечивают ее полноценное восприятие адресатом, то есть восприятие, максимально приближенное к адекватному интенции автора пониманию и переживанию передаваемой информации» [Сковородников, Копнина 2008: 521].

«Экспрессивность» определяется как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Экспрессивность свойственна всем уровням языка» – лексическому, фразеологическому, морфологическому, словообразовательному, синтаксическому, фонетическому. В этом случае экспрессивность рассматривают как коммуникативную категорию, обеспечивающую способность любой языковой единицы выражать субъективное отношение говорящего [ЛЭС 1990: 591] и позволяющую автору текста «усилить эмоциональное воздействие на собеседника, увеличить перлокутивный эффект высказывания» [Вольф 2002: 42]. По мнению В.Н.Телии, «экспрессивность – не нейтральность, отстранение, деавтоматизация, придающие речь необычность, а тем самым и выразительность, связанную с тем, что сигнал, передаваемый языковым выражением (высказыванием или целым тестом), усилен и тем самым выделен из общего потока» [Телия 1991: 7]. Вслед за В.Н.Телия полагаем, что «экспрессивность языковых произведений - текстов и любых их отрывков - это результат такого прагматического употребления языка, основная цель которого - выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта речи к обозначаемому и “заражение” этим отношением адресата» [Телия 1991: 35].

Нужно отметить, что помимо категории интенсивности, между количеством и качеством находятся и другие категории, например, категория меры признака, категория градуальности, категория компаративности и др. С.Е. Родионова даёт четкое разграничение этих категорий: «для категории градуальности важнейшим становится упорядочивание качественного признака по отношению к нулевой системе измерения (норме) по шкале градаций, для категории компаративности на первый план выдвигается идея сравнения», для категории количества важным становится не качество, а количество, а для категории меры признака – «количество признака». Одновременно Родионова в своей работе пишет, что для категории интенсивности важна «субъективная значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака» [Родионова 2004: 303-308].

Важно учитывать, что экспрессивность как языковая категория, связывается с внешней выразительной стороной высказывания, и при её описании обычно обращают внимание на такие средства выражения мысли, как стилистически окрашенные слова, нарушение сочетаемости, инверсия и

т.п. [Родионова 2005: 158]. Сафонова в своей работе описывает двойственную природу категории интенсивности. Она отмечает, что «с одной стороны, экспрессивность имеет онтологический статус как категория, лежащая в рамках количественных отношений, т.е. имеет внеязыковой референт, с другой, получая характер выделенности, переключается на коннотативный уровень языка и речи, взаимодействуя с категорией экспрессивности» [Сафонова 2002: 7].

Понимание взаимодействия категорий экспрессивности и интенсивности в современном русском языке наиболее полно отражено в работе И. Туранского, утверждающего, что «с позиций исследователя текста интенсивность есть мера экспрессивности, эмоциональности, оценочности, сигнализирующая градуальность» [Туранский 1990: 7]. Нужно отметить, что формально интенсивность и экспрессивность могут обеспечиваться разноуровневыми языковыми средствами, поэтому к интенсификаторам могут быть отнесены, например, элементы редупликации (*еле-еле, чуть-чуть*) и плеоназмов (*день-деньской,*); отдельные аффиксы (*доч-еньк-а*); дейктические замены (*Он (вместо ты) еще обижается!*; *Я ей (вместо тебе) об одном, а она (вместо ты) мне о другом*); экспрессивная лексика различной стилевой и частеречной принадлежности (*круто, плестись, кляча*); инверсный порядок слов (*нет у меня времени*); просодические средства языка — экспрессивный интонационный рисунок фразы, намеренно искаженное или добавочное ударение (напр., *средствА; не пЕреписать, а нАписать заново*); многочисленные служебные эмфатические слова (*именно, ведь, даже* и пр.). Все эти и подобные языковые средства [ср. Туранский 1990: 43] указывают на степень выраженности явления, о котором идет речь в высказывании [Лихачёва 2012: 112].

С интенсификацией пересекается и такое понятие как гиперболизация — «заведомое преувеличение, усиливающее выразительность, придающее высказыванию характер» [Ахманова 1969: 99]. Будучи близкими явлениями по своим функциям, данные явления не тождественны. Иными словами, при интенсификации, по верному замечанию С.И. Родионовой, «нет того заведомого, явного, ирреального преувеличения», которое имеет место при гиперболизации. В этом случае, можно выразить преувелечение в предложении (Ср. *Я вас не видел тысячу лет – пример гиперболизации – интенсификация; Он вино пьёт бочками; – и Я безумно давно не видел вас; Он чудовищно много пьёт*) и в фразеологизме (*Да он тебя может просто по стенке размазать! Он этого бедолагу просто в грязь втоптал своим разбором его стихов*) [Родионова 2005: 158].

Важно отметить, что при рассмотрении взаимодействия интенсивности и экспрессивности следует учитывать индивидуальные особенности — они специфичны в разных лингвокультурных сообществах и в национальных коммуникативных культурах». В этом случае иностранцам сложно объяснить не только смысл русских экспрессивных выражений, но и саму целесообразность их использования в той или иной ситуации. Лихачёва в

своей работе особенно подчёркивает, что «изучение и описание интенсифицирующих слов того или иного языка целесообразно производить с опорой на данные исследований по национальному коммуникативному поведению, причем в центре такого рода исследований должен, по-видимому, оказаться вопрос о том, какими чертами национального коммуникативного стиля обусловлена интенсификация высказываний в каждом из описываемых языков» [Лихачёва 2012: 122].

При анализе экспрессивности высказывания необходимо обращать большое внимание на такие необычные средства выражения, как стилистически окрашенная лексика, нарушение валентности, инверсия и т.д. Интенсивность характеризуется не столько средствами описания, сколько «констатацией необычности, выделенности самой ситуации». Интенсивность как семантическая категория, выражается на различных уровнях языка. А экспрессивность – это важный компонент, который «отличает интенсивность от градуальности и меры признака» [Родионова 2004: 306]. При исследовании средств выражения категории интенсивности важно учитывать и экспрессивность говорящего. Как говорит Вежбицкая, интенсивность – «высокий эмоциональный накал русской речи» [Вежбицкая 1997: 33-34].

Таким образом, интенсивность имеет прямую связь с экспрессивностью. Она не только указывает на экспрессивность высказывания, но и определяет степень экспрессии. Другими словами, чем эмоциональнее и экспрессивнее речь, тем выше степень интенсивности.

Выводы по главе

1. Категория интенсивности является семантической категорией, в основе которой лежит понятие количества в самом широком смысле этого слова.

2. Говоря о категории интенсивности, следует обращать внимание на субъективную значимость увеличения количества признака и учитывать её качественные характеристики.

3. При изучении категории интенсивности нужно учитывать её тесную связь не только с объективными категориями качества, меры признака, но и с субъективно – прагматическими категориями экспрессивности, эмотивности, оценочности и образности.

4. Содержание категории интенсивности выражается при помощи разноуровневых языковых средств, входящих в ФСП интенсивности, ядром которого являются лексические, морфологические, словообразовательные средства, а на и периферии, на которой расположены фонетические и синтаксические средства выражения категории интенсивности. К морфологическим средствам выражения интенсивности относятся элативная форма имён прилагательных и в некоторых случаях форма совершенного вида глаголов. К словообразовательным - приставки и суффиксы,

подчёркивающие интенсивность признака.

5. Среди лексических средств выделяют два особых средства усиления признака, а именно – интенсификаторы (эксплицитные средства усиления) и интенсификаты (слова, которые в своём значении содержат сему интенсивности).

6. При изучении фразеологизмов, фразеологизированных конструкций как компонентов ФСП интенсивности в современном языкознании наибольший интерес представляет выявление высшей степени проявления того или иного признака.

7. На уровне предложения выражения интенсивности осуществляется при помощи синтаксических конструкций с устойчивой структурой и различными типами сложных контаминированных построений.

8. Фонетические средства в художественных произведениях или в разговорной речи используются в тесном взаимодействии с синтаксическими, лексическими и словообразовательными средствами усиления. При изучении фонетических средств выражения интенсивности важно учесть интонационное выделение отдельного слова, сопровождаемое удлинением произношением ударного звука.

9. Интенсивность имеет прямую связь с экспрессивностью. Она не только указывает на экспрессивность высказывания, но и определяет степень экспрессии.

Глава 2 . Описание и исследование категории интенсивности в малой

прозе Л.Улицкой

2.1 Разноуровневые языковые средства выражения категории интенсивности в языке рассказов Л.Улицкой

Людмила Евгеньевна Улицкая родилась 21 февраля 1943 в Давлеканове, Башкирской АССР. Она - один из самых известных современных писателей и сценаристов России. Произведения Л. Улицкой переведены не менее чем на 30 иностранных языков и её творчество прочно завоевало признание

читателей. В 1994 году первый сборник рассказов - «Бедные родственники» - вышел в свет. После этого произведения она написала ряд рассказов, повестей и приобрела известность не только в России, но и во всем мире.

Многие исследователи очень высоко оценивают произведения писательниц. Её творчество, что признается многими учеными, высоко - художественно, эмоционально и экспрессивно усиленно, отличается повышенной публицистичностью. Произведения автора наполнены разными значимыми деталями, одними из которых являются разноуровневые средства выражения усиления того или иного признака. Языковые средства выражения категории интенсивности считаются специфическим средством выражения экспрессивности, эмоциональности и национальных особенностей языка. Несмотря на то, что книги Л. Улицкой издаются в России уже много лет, обобщающих работ разноуровневых средств выражения категории интенсивности в художественной речи Людмилы Улицкой нет. В настоящее время язык Л. Улицкой представляет живой интерес для многих литературоведов и лингвистов.

По утверждению Григорьевой, «на шкале интенсивности расположены три основных вида: малый полюс, норма и большой полюс» [Григорьевна 2001]. Таким образом, всё, что расположено ниже нормы, можно отнести к средствам выражения интенсивности, расположенным на малом полюсе. Всё, что выше нормы, находится на большом.

2.1.1 Лексические интенсификаторы

К лексическим средствам усиления признака не только в русском, но и в других языках относятся два особых средства – интенсификаторы (эксплицитные средства усиления) и интенсификаты (слова, которые в своём значении содержат сему интенсивности).

Проанализировав ряд произведений Л. Улицкой, можно сделать вывод о том, что в её творчестве используются лексические средства выражения интенсивности, делящиеся, согласно концепции С. Е. Родионовой, на две группы:

1. Эксплицитные средства интенсификации – наречие *очень* (со значением "высокая степень признака" - статического или динамического) и его синонимы - *сильно* и *весьма* и т.д., – интенсификаторы;

2. ИмPLICITные средства интенсификации – слова, содержащие в своём значении сему интенсивности – интенсификаты (*ливень, ярость, огромный, бешеный, ринуться* и т.п.).

Без сомнений, наиболее употребительным интенсификатором является наречие *очень*. В Толковом словаре зафиксировано следующее значение «очень»: нареч. качеств.- количеств. 1. употребляется как усилитель неопределённо большого количества кого-либо или чего-либо; 2. употребляется как усилитель степени проявления каких-либо свойств, качеств и т.п.; в сильной, в высокой, в значительной степени; 3. больше, чем

нужно, чем следует; избыточн. [Ефремова 2000: 1205]. В рассказах писатели мы встречаем наречие *очень*. Например:

«Ребенок и вправду *очень красив*, но не называть же его Соломоном» [Улицкая, Счастливые 2017: 11].

«Стоит в кабинете, на ковровой, *очень чистой дорожке*, в больших омерзительных ботахонах, Гуля, и капитан Утенков смакует ее девичью княжескую фамилию...» [Улицкая, Гуля: 179].

Несомненно, маркер *очень* указывает на признак больше нормы. Синонимов *очень* в русского языка большое количество: *весьма, безгранично, бесконечно, крайне, невыносимо, необыкновенно, непомерно, разительно, сильно, страшно, ужасно, в высшей степени, адски, донельзя, дюже, вконец, колоссально, неимоверно, непроходимо, несказанно, чрезвычайно, больно, далеко, много; вельми, зело* и т.д. [Александровна 2003: 314--315]. Хотя эти наречия также входят в шкалу «большой полюс», но у каждого слова имеется свой оттенок.

В рассказах Л. Улицкой наречие *очень* и его синонимы часто употребляются для того, чтобы выразить не только усиление, но и совмещающие в себе оценку, эмоциональность и другие коннотативные значения.

Следующим по частотности употребления в рассказах Л. Улицкой является наречие «**сильно**», которое «характеризуется большой физической силой, значительной степенью проявления» и «показывает быстрое или эффективное воздействие на кого-либо или чего-либо» [Ефремова 2000: 597]. Например:

«Большие рыхлые усы, которые в молодости ее портили, хотя и *сильно разрослись*, но стали менее заметны на старом лице» [Улицкая, Счастливые 2013: 6].

«Левое плечо, то, что к окну, *сильно выгорело*, но сейчас, при электрическом освещении, это было незаметно» [Улицкая, Счастливые 2013: 16].

Кроме наречий *очень* и *сильно*, автор использует в рассказах такие интенсификаторы синонимического ряда, как *весьма, крайне, поразительно, ужасно, удивительно, совершенно, необыкновенно, крепко, целиком* и т.д. Все эти наречия имеют дополнительные семантические оттенки.

Весьма – «нареч. качеств.- обстоят. Обозначает чрезмерно, чрезвычайно, очень» [Ефремова 2000: 164].

«Со всеми у нее были хорошие отношения: ...даже *весьма зловредными кафедральными дамами-сослуживицами*, с любовниками, которые не переводились у нее, сменяясь время от времени и слегка набегая один на другого» [Улицкая, Лялин дом 2013: 135].

Крайне – «нареч. качеств.- обстоят. в высшей степени, предельно в своём проявлении; чрезмерно, чрезвычайно» [Ефремова 2000: 730].

«Гуля устроилась референтом-переводчиком в некую техническую контору..., пока начальник не написал на нее донос, обвинив ее *крайне*

непоследовательно в аполитичности, космополитизме и шпионаже» [Улицкая, Гуля 2013: 183].

Поразительно - оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как производящих большое впечатление, вызывающих сильное удивление, изумление [Ефремова 2000: 229].

«Хотя физическое **сходство** этих детей было **поразительно** — все низкорослые, короткопалые, с монгольским разрезом глаз, близорукие, ожиревшие, — но Милочка казалась матери лучше других. Может быть, так оно и было...» [Улицкая, Дочь Бухары 2013: 122].

Ужасно - обозначает «в высшей степени; чрезмерно, чрезвычайно, очень, о предельном проявлении чего-либо (обычно неприятного, нехорошего)». Такое наречие часто употребляется в «ужасной, неприятной ситуации», и выражает «изумление, удивление, восхищение или ужас в отношении чего-либо многочисленного или кого-либо очень большого, сильного» [Ефремова. 2000: 843].

«Гуля, у тебя **ужасно дует**. Надо заклеить окно. Завтра я приду после работы, часов в половине восьмого, и сделаю. Не убегай, пожалуйста» [Улицкая, Гуля 2013: 176].

Наречие **удивительно** является «оценочной характеристикой чего-либо как вызывающего удивление, недоумение, кажущегося странным, непонятным» [Ефремова 2000: 840].

«На следующей фотографии, тоже приклеенной на коричневато-серый картон, на фоне темного мелкорисунчатого ковра, подтянув колени к подбородку и обхватив руками маленькие голые ступни, в чем-то светлокружевном, дамском, сидит юная девушка, **удивительно похожая** на Броньку» [Улицкая, Бронька 2013: 60].

Совершенно – нареч. качеств.- количеств. и обозначает в полной мере; вполне [Ефремова 2000: 651].

«... мальчик, раскинув руки, лежал на спине в последней неподвижности, еще **совершенно здоровый**, со свежей, не выплеснувшейся ни на каплю кровью, не остановившей еще своего тока в кончиках пальцев, но уже необратимо мертвой» [Улицкая, Счастливые 2013: 15].

Необыкновенно - нареч. качеств.- обстоят., оценочная характеристика каких-либо качеств, чувств как исключительных, чрезвычайных по силе проявления [Ефремова 2000: 1009].

«**Необыкновенно приветливые** старики Рабиновичи с рифмующимися именами ...» [Улицкая, Счастливые 2013: 7]

Крепко - имеет в русском языке много значений: «I нареч. качеств.- обстоят. 1. так, что трудно разбить, сломать, порвать; прочно. 2. перен. свидетельствуя о здоровье, физической силе. 3. перен. разг. Вполне отвечая своему назначению; надёжно. 4. перен. разг. непоколебимо, стойко. II нареч. качеств.- обстоят. очень сильно, основательно. III предик. 1. оценочная характеристика чего-либо как прочного, такого, что трудно или невозможно разбить, сломать, порвать. Оценочная характеристика чего-либо как

находящегося в хорошем состоянии, не изношенного. 2. перен. разг. оценочная характеристика чего-либо как непоколебимого, стойкого. IV предик. 1. разг. оценочная характеристика чего-либо как значительного по степени проявления. 2. оценочная характеристика чего-либо - обычно напиток - как насыщенного, концентрированного» [Ефремова 2000: 736].

«... расчетливая женщина с **крепко захлопнутым ртом** и трясущимися руками; полковник инженерных войск Иван Митрофанович Семерко...» [Улицкая, Счастливые 2013: 6].

Целиком - I нареч. качеств. - обстоят. Не расчленяя на части; в целом виде. II нареч. качеств. - обстоят. Безраздельно, совершенно; полностью. III нареч. качеств.-количеств. 1. В полном составе, в полном объёме, без каких-либо изъятий и исключений. 2. Во всей совокупности основных признаков [Ефремова 2000: 959].

«Ворот полосатой рубашки был расстегнут, и на шее, **целиком открытой** и удлинившейся из-за запрокинутой головы, не билась ни одна жилка» [Улицкая, Счастливые 2013: 14].

Безгранично - нареч. качеств. - обстоят. 1. Не имея видимых границ; бескрайне, беспредельно. отг. перен. Не имея ограничений в возможностях, в развитии. 2. перен. В высшей степени, предельно в своём проявлении; чрезмерно, чрезвычайно, очень [Ефремова 2000: 75].

«Это давало молодому Казиеву приятнейшее подтверждение, что его доскональное знание одной небольшой сферы жизни распространяется **безгранично**» [Улицкая, Ляний дом 2013: 147].

Непомерно -- нареч. качеств.- обстоят. 1. Превосходя обычную меру. 2. перен. В высшей степени; чрезмерно, чрезвычайно, очень [Ефремова 2000: 1015].

«Сам же и помогал ему резать их на ленточки... Берта в глубине души стеснялась своей **непомерно разросшейся** любви, считала ее даже несколько греховной» [Улицкая, Счастливые 2013: 13].

Страшно - I нареч. качеств. 1. внушая страх; пугающе. отг. перен. Вызывая тяжелое чувство, потрясая трагизмом. 2. перен. разг. будучи значительным по силе, глубине, интенсивности проявления. II предик. 1. о чувстве страха, испытываемом кем-либо. 2. о состоянии страха, в котором пребывает кто-либо [Ефремова 2000: 716].

«Первое время я изнывала и **страшно томилась**. Ему, конечно, невдомек. Однажды прихожу я к нему, алгеброй заниматься, а у него дама знакомая, в розовом костюме, в пудре» [Улицкая, Бронько 2013: 67].

Донельзя - нареч. качеств. - обстоят. разг. 1. до предела возможного. отг. перен. сверх всякой меры. 2. перен. в высшей степени; чрезмерно, чрезвычайно, очень [Ефремова 2000: 409].

«Дело в диспансере, как и в любом другом учреждении, было поставлено **донельзя рутинно и бессмысленно**» [Улицкая, Дочь Бухалы 2013: 112].

Используя эти синонимические ряды можно выразить эмоцию,

необходимость привлечения внимания к происходящему или предмету сообщения.

Качество наречий - интенсификаторов не только указывает на интенсивность выше признака, но и на интенсивность ниже нормы. К ним можно отнести *немного, еле, слегка, едва, чуть*.

Интенсификаторы, выражающие значение «степень ниже нормы», также многочисленны в рассказах Л.Улицкой: «Они *немного* отдыхали, а потом прибирали этот дом» [Улицкая, Счастливые 2013: 14]; «Со всеми у нее были хорошие отношения: с мужем Михаилом Михайловичем, рано постаревшим, рыхлым, бесцветным профессором, с сыном Гошей, девятиклассником, с самыми разнообразными, даже весьма зловредными кафедральными дамами-сослуживицами, с любовниками, которые не переводились у нее, сменяясь время от времени и *слегка* набегая один на другого [Улицкая, Ляний дом 2013: 137]; «Отсутствовали они чуть больше недели, вернулась Бухара *еле* живая, еще более темная, с огромным легким мешком из сквозистой шерстяной ткани» [Улицкая, Ляний дом 2013: 152]; «Трехстворчатое окно было избыточной, барской высоты: с подоконника он доставал рукой *едва* выше половины рамы, а щели оказались бездонными, они проглотили три пачки ваты, целую кучу тряпья, порванного на полоски, и конца этой работе не было видно» [Улицкая, Гуля 2013: 170]; «Но мальчик был великолепен. Грубая чернота отца смягчалась в нем до густо персидской коричневости, а смугло-матовая кожа была натянута на лоб и скулы так туго, что, казалось, была *чуть* маловата. Он набрал уже полный мужской рост, но еще не огрубел костями, а длиннопалые руки были истинно королевской породы, так что всем, кто обращал на них внимание, хотелось немедленно убрать свои собственные руки в карманы...» [Улицкая, Лянин дом 2013: 160];

Безусловно, в рассказах автора синонимы наречий *немного, слегка, еле* выражают значение деинтенсивности. *Немного* - «1.употребляется как показатель небольшого количества кого-либо или чего-либо; в некотором количестве, в некоторой степени. 2.употребляется как показатель степени проявления каких-либо свойств, качеств и т.п.; в некоторой степени, чуть-чуть, слегка. нареч. обстоят. времени в течение небольшого промежутка времени; недолго.»; *слегка* - нареч. качеств. - обстоят. разг. 1.без особого физического напряжения. 2. перен. не сильно; слабо. отг. едва заметно.3. перен. осторожно, бережно». нареч. качеств.- обстоят. разг. 1.без особого физического напряжения. 2. перен. не сильно; слабо. отг. едва заметно.3. перен. осторожно, бережно. *Еле* - «нареч. качеств.-количеств. 1.едва, слегка, чуть. 2.с трудом»; *едва* - нареч. качеств.-количеств. слегка, чуть-чуть; *чуть* - нареч. качеств.-количеств. разг. едва, еле-еле, слегка, совсем немного [Ефремова 2000: 440 -- 997].

В рассказах Л.Улицкой встречаются не только интенсификаторы степени усиления или ослабления признака, но и интенсификаты, слова, в которых заложено семантическое значение «очень», указывающие на степень больше нормы. В рассказах Л. Улицкой функцию интенсификации выполняют не

только прилагательные, наречия, но и другие части речи: глаголы, существительные, причастия. Все интенсификаты представляют собой оценочную лексику, которая передаёт отношение или эмоцию персонажей.

«... как это бывает с сильным *ливнем* — над майором и его женщиной. Обернувшись к соседям и махнув им рукой, майор шагнул навстречу деду и обнял его» [Улицкая, Дочь Бухары 2013: 121]

«Дверь, как всегда, была не заперта, и *грохотала* музыка» [Улицкая, Лялин дом 2013: 140].

«В школе приход его подорвал всю *установившуюся иерархию*. Девочки перестали щелкать глазами в разных направлениях, поголовно влюбившись в новичка, мальчики из кожи вон лезли, чтобы поставить его на *подобающее* новичку место. Однако он победил, не вступая в борьбу» [Улицкая, Лялин дом 2013: 143].

«... прекрасно играет на гитаре и поет и такой молодой, *бедняга*; потом со стершимися бабушкой и дедушкой Боренька Медников, два года два месяца; малосимпатичная семья Крафт, *рослые*, неповоротливые, белотелые, объявившие о себе *вычурно* стройными готическими буквами...» [Улицкая, Счастливые 2013: 7]

В приведенных примерах интенсивность признака или действия зафиксированы в толковых словарях: слово *ливень* обозначает «сильный дождь»; *грохотать* – «издавать грохот; громко, оглушительно смеяться, хохотать»; *бедняга* - «тот, кто заслуживает сострадания, сочувствия; несчастный (о человеке или животном)»; *рослый* – «имеющий высокий рост; выросший до значительной высоты; высокий (о растениях)»; *вычурно* – наречие слова вычурный, который означает «излишне затейливо, искусственно осложненно; оценочную характеристику чего-либо - языка, речи и т.п. - как слишком витиеватого» [Ефремова 2000: 285--787]. Таким образом, само толкование значений этих слов уже указывает на интенсивность выше нормы.

«Она слегка помешалась на кулинарных рецептах и совсем забыла о бедной пшеничной каше, *расплывающейся* по дну алюминиевых мисок, о *жидких* зеленых щах, которые варила из молодой жгучей крапивы, сорванной на задах *разваливающегося* двухэтажного дома, в котором жило сначала сорок восемь, а в конце войны восемьдесят *вечно голодных, больных и грязных* детей» [Улицкая, Счастливые 2013: 12]. Оценочная лексика – прилагательные *жидкий, больной, грязный, голодный* (усиленное интенсификатором *вечно*), причастие *разваливающийся* – подчёркивают мрачную и неустроенную картину жизни героини.

«Часто в прозе Л. Улицкой встречается дублирование интенсификатов: Ее *острая* любовь ко всем этим детям вообще *острым* лучом сошла теперь на Вовочке» [Улицкая, Счастливые 2013: 12].

В приведенном примере *острая* любовь, обозначающая любовь высокой интенсивности возводится в ещё большую степень при помощи использования метафоры *острым лучом* с повторением центрального в этом

предложении прилагательного.

Проведенный анализ лексических средств интенсивности показал, что больше всего интенсификатов среди прилагательных. Нередки случаи удвоенной интенсификации:

«А Ольга Александровна несет *малые, ей посильные* хозяйственные тяготы, ходит немного шаткими шагами по кухне, заливаясь *светлыми слабыми слезами* и испытывая *непрестанную муку* сострадания ко всему живому и неживому, что попадает ей наглаза: к старой, с мятым бочком кастрюле, к белесому кактусу, единственному растению, смирившемуся с темнотой их кухни, к растолстевшей, *вечно раздраженной* Леночке, крыжему таракану, заблудившемуся я в лабиринте грязной посуды, и к самому прогорклому испорченному воздуху, проникающему в квартиру с черной лестницы» [Улицкая, Лялин дом 2013: 166-167].

Анализируя приведенный выше отрывок, следует отметить, что автор одновременно употребляет интенсификацию и деинтенсификацию: *малые* и *посильные*, *светлые* и *слабые*; *мука* -- лексическое окрашенное слово, плюс интенсификатор «непристанную»; *вечно раздраженной*—два интенсификатора усиления признака. Выражение интенсивности при помощи разных частей речи свидетельствует о потребности писателя определить как можно более полно свое мироощущение.

Таким образом, Л.Улицкая широко употребляет как интенсификаторы, так и интенсификаты. Для передачи эмоциональности и неповторимости восприятия и отражения авторской картины мира в малой прозе Л. Улицкой обнаруживается большое количество лексических средств, выражающих значение интенсивности. Именно они наиболее ярко раскрывают экспрессивные и эмоциональные возможности авторских интенсификов в тексте художественного произведения.

2.1.2 Фразеологические средства интенсификации

Фразеологизмы являются одним из ярких компонентов ФСП интенсивности. Именно они в художественных произведениях выступают в качестве языковых средств высшей степени проявления того или иного признака. Однако анализ текстов малой прозы Л. Улицкой показал, что автор достаточно редко использует фразеологизмы как яркое выразительное средство речи.

«Как это ни смешно, беременность Броньки классная руководительница Клавдия Дмитриевна, *старая дева* с черной круглой гребенкой в макушке, заметила раньше, чем дошла Симка. Симку вызвали в школу и оповестили» [Улицкая, Бронька 2013: 38]

«Очень быстро *пришелся* он *к этому дому*: приносил хлеб как раз тогда, когда он кончался, и молоко именно в тот момент, когда у Лены болело горло и она, грохая дверцей холодильника, обиженно говорила: — Ну вот, молока, конечно, нет» [Улицкая, Лялин дом 2013: 147].

«В школе приход его подорвал всю установившуюся иерархию. Девочки перестали щелкать глазами в разных направлениях, поголовно влюбившись в новичка, мальчики *из кожи вон лезли*, чтобы поставить его на подобающее новичку место. Однако он победил, не вступая в борьбу» [Улицкая, Лялин дом 2013: 163].

Фразеологизм *старая дева* обозначает «немолодая женщина, никогда не выходящая замуж» [Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 671]. *пришелся к этому дому* выражает отношение персонажей – понравиться; *из кожи вон лезть* значит «стараться изо всех сил, проявлять усердие, делать всё возможное для достижения поставленной цели» [Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 375]. Анализ примеров с фразеологизмами показывает, что они не являются единственным средством интенсификации. Но именно они, благодаря эмоциональности и оценочности, выделяются из всего микротекста как самый яркий компонент усиления того или иного признака.

2.1.3. Элативы и глаголы интенсивного способа действия

Элатив выделяется среди морфологических средств выражения интенсивности. В данном случае значение интенсивности содержится в семантической структуре прилагательного и маркируется при помощи суффиксов *-айш-*, *-ейш* или употребления степени сравнения прилагательного в устойчивых синтаксических конструкциях с использованием усилительных частиц.

В рассказах Л. Улицкой выражение категории интенсивности в основном осуществляется при помощи элатива, называющего безотносительно большую меру признака:

«Им снились обычные воскресные сны, послеобеденные сны, *счастливейшие* восемь лет, которые они прожили втроем, начиная с того нестершегося, всю жизнь переломившего дня, когда она, измученная дурными мыслями, пошла со своей разбухшей грудью и прочими неполадками к онкологу, не сказав об этом мужу» [Улицкая, Счастливые 2013: 9].

«И грубой, *грубейшей* фактуры. Прочь, прочь, не хочу вспоминать! Сукно на столе... Капитан Утенков, с *гнуснейшей* бранью, нежно направленной в ухо... И пошел... и пошел... Смерд... Хам...» [Улицкая, Гуля 2013: 179].

«Сан Саныч пришел в восемь. Гуля, чувствуя, что у нее рушится визит и праздник, вильнув хвостом, выскользывает из рук, начинала злиться на Шурика, что опоздал, насебя, что согласилась на оклейку окон, без которой всегда прекрасно обходилась, и даже на Беатрису, *милейшую*, с грубым мужским голосом, нежную, до идиотизма наивную Беатрису» [Улицкая, Гуля 2013: 181].

«И хватит. — За твое здоровье! Гуля, ты поразительная женщина! Ты —

прекраснейшая из женщин! Я тебе ничего нового не скажу, но ты — эвиг вайблих!» [Улицкая, Гуля 2013: 188]

«*Тончайшее* взаимопонимание было полным, ибо Симка, рассказывая о своихзлоключениях, отчасти вымышленных, виртуозно обходила подлинные события, оставляя то незаполненный пробел, то темную цензорскую вымарку, а Анна Марковнатактично не задавала тех вопросов, которые могли бы расстроить приблизительноеправдоподобие повествования» [Улицкая, Бронька 2013: 32]

Несомненно, что вышеупомянутые суффиксы модифицируют значение мотивирующего прилагательного в сторону «области больше нормы».

Превосходная степень бывает простая и сложная. Кроме простой превосходной степени, образующейся при помощи суффиксов, встречаются примеры употребления полной формы положительной степени прилагательного с помощью частиц *самый*, *наиболее*. Например:

« — Покупать надо понемногу, но *самого лучшего*, — просвещала она неразумных племянниц, и однажды она дала Гале, своей любимице, незабываемый урок закупки продовольствия. Генеле привела ее на Тишинский рынок в воскресенье, к концу торговли, приблизительно за час до закрытия рынка. — Первым делом надо все обойти и хорошенькорассмотреть. Заметь себе для памяти, у кого *самый лучший* товар. Второй круг — ты ужезнаешь, у кого *самое лучшее*, — теперь ты интересуешься ценой» [Улицкая, Генеле-сумочница 2013: 79].

«Но она была ломовая фронтовичка, давно и наизусть выучившая сокровенную мужскую тайну: сильнее всего укреплять *наиболее слабый* участок» [Улицкая, Дочь Бухары 2013: 130].

Из 300 примеров в малой прозе Л.Улицкой только один пример превосходной степени прилагательного с помощью частиц *наиболее*. Это показывает, что более употребительной становится превосходная степень прилагательного с помощью частиц *самый* по сравнению с количеством примеров с частицей *наиболее*.

Перейдём к подробному анализу некоторых способов глагольного действия (в дальнейшем СД), выражающих интенсивность в текстах малой прозы Л. Улицкой.

До сих пор нет единой классификации способов глагольного действия. Главное мнение исследователей сходятся о том, что временные, количественные пределы и характер результата действия являются тремя факторами определения СД. В нашей работе мы придерживаемся взглядов Н.С. Авиловой и М.А. Шелякина. Н.С.Авилова различает «семантические типы простых глаголов» и их модификации при помощи определенных формальных средств, которые, меняя значения этих простых глаголов в направлении уточнения их количественно-временных и специально-результативных характеристик, создают группы семантико-структурных способов глагольного действия» [Авилова 1976: 267]. М.А.Шелякин делит СД на два типа: первый тип – «общность аспектуальности самих действий по

природе», а второй – «общность аспектуальности характера их проявления и распределения во времени» [Шелякин 1997: 9]. Но основные положения исследователей совпадают: общность аспектуального характера протекания действия.

Сначала мы обратимся к рассмотрению глаголов СД со значением пониженной интенсивности действия. Интенсивность меньше нормы может выражаться уменьшительным, смягчительным, прерывисто-смягчительным, длительно-смягчительным и сопроводительным способами действия (термины Авиловой). В том числе, «уменьшительный СД образуется комбинацией суффикса -ну- и приставок вз-, пере-, при-, про- и с-: *вздремнуть, всплакнуть, передохнуть, припугнуть, простирнуть, соснуть.*» [РГ 1980: 599]. В уменьшительных СД включает в себя значения «произвести действия слегка, с небольшой интенсивностью, в течение недолгого времени» [РГ–I 1980: 599]. «Глаголы сопроводительно СД образуются при помощи приставок *при-, под-* и итеративного суффикса, которые указывают на ослабленное в своем действии: *присвистывать, подпевать*; смягчительный СД представлен глаголами, образованными при помощи *пере-, по-, под-, при-*, имеющим оттенок ослабленности, умеренности или неполноты: *перекусить, поуспокоиться, подпортить, притормозить* [Авилова 1976: 290-298]. Используя подобные языковые средства в рассказах, автор употребляет их для выражения деинтенсивности, имеющей значение «меньше нормы». Но примеров таких глаголов не очень много. В большинстве отмеченных нами примеров употребляются не сами глаголы, а образованные от них причастия или деепричастия. Например:

«Маленькая, опрятно одетая, белокудрявая, она входила в дом и произносила фразу, которая на первый взгляд казалась комплиментом, что-нибудь вроде: — Маруся, в прошлый раз ты так прекрасно выглядела... Она была гением по этой части: никогда никому она не говорила ничего неприятного, только ком-плименты, но все же они были какие-то **подпорченные**... — Ах, если бы вы знали, какой у Шуры сын! Круглый отличник, одни сплошные пятерки! Но вы же понимаете, какой теперь в школе уровень?» [Улицкая, Генеле-сумочница 2013: 76]

«В первый же вечер **подвыпившая** Симка кричала на кухне Броньке, моющей под краном детские бутылочки, — молока у нее на четвертого не пришло: — Шлюха ты, Бронька, шлюха! Я смолоду одна из-за тебя осталась! Ты думаешь, я замуж выйти не могла?» [Улицкая, Бронька 2013: 45-46]

«Пионервожатая Нина, покрытая пятнистым румянцем, держа в вытянутых руках тяжелое древко дружинного знамени, повела их по широкой лестнице наверх. Ковер, **прямый** медными прутьями на каждой ступени, был зыбким и пружинистым, как мох на сухом болоте» [Улицкая, Дар нерукотворный 2005: 12].

«— А может, она не все волосы в коврик заделала, может, немножко оставила? — с надеждой сказала добрая Багатурия, **пощупав** свои толстые длинные косы, подвязанные ленточками над ушами» [Улицкая, Дар

нерукотворный 2005: 15]..

Рассмотрим примеры использования глаголов со значением повышенной интенсивности. В результате анализа выбранных из текстов примеров, следует отметить, что в рассказах Л. Улицкой нам не встретились все типы интенсивных глаголов, описанных в первой главе. Но некоторые из них часто присутствуют в анализируемых текстах. Например:

«А потом все хором прочли торжественное обещание юного пионера и всем повязали галстуки, кроме Сони Преображенской, которая хотя и положила свой галстук в карманчик, но как-то *ухитрилась* его потерять, и она заплакала» [Улицкая, Дар нерукотворный 2005: 13]

В приведенном примере использован глагол чрезмерно-интенсивного СД, образованный при помощи у-...-ся: *ухитриться*. В этом случае глаголы с приставкой у- и постфиксом -ся выражают «состояние усталости, истощенности субъекта» [Бондарко - Буланин 1967: 19] или «достижение положительного результата в сфере субъекта» [Авилова 1967: 305].

«Двор принял ее, оценив ее острый язык и совершенно непривычный вид скандальности — с оттенком добродушия и готовности посреди самого крутого соседского междоусобия залиvisto *рассмеяться*, обхватив руками грудную клетку, в которой самым выдающимся местом был мощный и костистый, как у старой курицы, киль, и тряся рогатым узлом завязанного надо лбом платка» [Улицкая, Бронька 2013: 33]

«Большие рыхлые усы, которые в молодости ее портили, хотя и сильно *разрослись*, ностали менее заметны на старом лице» [Улицкая, Счастливые 2013: 6]

Довольно многочисленны примеры с усилительно-интенсивным СД, к которому относятся глаголы с приставкой раз(рас)- и постфиксом -ся: *рассмеяться, разрастись*. Исследователи по-разному относятся к данной группе. Некоторые учёные считают, что эта группа в основном выражает «интенсивный характер начала действия» [Авилова 1976: 276-277, Крекич 1997: 32-33, РГ-1980: 597], а другие подчёркивают приставку раз (рас)- и постфикс -ся обозначает «процесс постепенного достижения полноты уже начатого действия, его нарастающую интенсивность» [Бондарко-Буланин 1967: 15, Зализняк-Шмелёв 1997: 99, Шелякин 1983: 191].

« — окликнула она с порога, разглядывая квартиру и прикидывая, каким это образом переставили стены, — кухня у Казиевых была маленькой, при перепланировке ванная отошла к соседям и ее пришлось выгородить в торце кухни, *догадалась* Ляля» [Улицкая, Лялин дом 2013: 160].

«Если позволяли обстоятельства, она вместе с какой-нибудь приятельницей уезжала на Сельскохозяйственную выставку или в Ботанический сад, гуляла часа два, рассказывая приятельнице ослепительно скандальные истории своей ранней юности, а потом они *добирались* до «Праги», где съедали по возможности празднично-комплексный обед за восемь рублей старыми, а впоследствии за рупь тридцатьновыми» [Улицкая, Гуля 2013: 179].

Длительно-усительный СД предствален глаголами с циркумфиксом до-...-ся, обозначающими «доведение действия до желаемого результата путём приложения длительных, настойчивых усилий» [Зализняк-Шмелёв 1997: 98]. Глаголы *догадаться* и *добираться* относятся к данной группе.

«Новенький Казиев *выслушал* путаную и вдохновенную лекцию и по научномусоциализму с видом непроницаемым, но внимательным» [Улицкая, Лялин дом 2013: 165].

Интенсивно-процессный СД составлен из приставки вы-: *выслушать*, обозначает полную исчерпанность длительного действия с оттенком тщательности [Авилова 1976: 301-302].

Кроме вышеуказанных СД, значение интенсивности имеют ещё некоторые глаголы с притавкой *вз-, за, на, от-, пере-, про-*. Но такие глаголы редко встречаются в текстах рассказов Л. Улицкой и представлены чаще всего в форме краткого причастия.

«Народ все прибывал, но никто не путался и не размешивался, все стояли по классам, по школам, ровненько, а весь длинный зал сплошь был *заставлен* витринами с подарками товарищу Сталину» [Улицкая, Дар нерукотворный 2005: 13].

Таким образом, можно отметить, что в текстах Л. Улицкой элативы и глаголы интенсивного способа действия выполняют очень важную функцию: выступают в роли сильного экспрессивного средства, усиливают изобразительную силу всего предложения, в состав которого они входят.

2.1.4. Фразеологизированные синтаксические структуры

К периферии ФСП интенсивности относятся такие синтаксические средства как редупликация, семантическое наращение и сложноподчинённые предложения местоименно-союзного типа с конструкцией так, такой, настолько, до того, до такой степени, столько..., что [Григорьева 2001, Родионова 2005: 165]. Например:

«Сны эти походили на много раз виденный спектакль с наркотическим обаянием, который шел *долго-долго* и всегда кончался за четверть часа до того, как Берта на вытянутых руках внесла со двора Вовочку – бледного, со свежей царапиной на щеке, следом его утренних трудов над моделью самолета, пришедшей на смену хитроумно сплетенным коврикам» [Улицкая, Счастливые 2013: 14].

«Все подровнялись и выпрямились, и тогда вышла вперед невысокая пожилая женщина в синем костюме ирассказала, как Зоя Космодемьянская сначала была пионеркой, а потом подожглафашистскую конюшню и погибла от рук фашистских захватчиков. Алена Пшеничниковаплакала, хотя она про это *давным-давно* знала» [Улицкая, Дар нерукотворный 2005: 17].

« — Завтра не уезжай, — попросила Мила. — Завтра не уеду, — пообещала Бухара и закрыла глаза. Она давно уже решила, что уедет умирать к старшему брату в Фергану, чтобы Милочка не видела ее смерти и

постепенно бы про нее забыла. Память у Милочки была небольшая, долго не держала в себе **ни** людей, **ни** события» [Улицкая, Дочь Бухары 2013: 130].

«Гоша сделал большую карьеру, хотя и перестроился: он больше не исповедует **ни** христианских, **ни** социально-утопических идей. Он крепкий экономист, специалист по межотраслевой диффузии капитала в условиях...» [Улицкая, Лялин дом 2013: 165].

« – А мне больше понравился... там стоял столик золотенький, вокруг стульчики, а на столике самовар и чашечки, а самовар с краником, и все **маленькое-маленькое, малюсенькое...** – мечтательно сказала Светлана Багатурия» [Улицкая, Дар нерукотворный: 22].

Кроме использования редупликации (долго-долго, маленькое-маленькое) и семантического наращения (давным-давно, ни...ни...) для выражении усиления признака, на уровне предложения выражение интенсивности в малой прозе автора осуществляется при помощи синтаксических конструкций с устойчивой структурой *так, такой, настолько, до того, столько... что, хотя и*. Например:

«Она нахваливала свою половую тряпку, сшитую из мешковины лучшего сорта; развешивая весной для проветривания свою необъятную перину, она раздувалась от гордости **так, как** будто на веревке перед ней качалась по меньшей мере соболя шуба; она перевозносила своего покойного мужа, лучшего из покойников; даже полное отсутствие зубов в собственном рту она рассматривала как интереснейший факт, достойный если не восхищения, то удивления» [Улицкая, Бронька 2013: 33].

«Был он **насколько** свободо мыслящим человеком, **что** дал образование не только своим многочисленным сыновьям, но и дочерям. Младшая доучиться не успела при жизни отца, ей досталось всего лишь медицинское училище...» [Улицкая, Дочь Бухары 2013: 104].

«Люди, здесь мелькавшие, **не только** смотрели телевизионные передачи, **но и** вели их и говорили обо всех событиях так, словно знали их подлинный, тайный, скрытый смысл и понимали тайные механизмы движения...» [Улицкая, Лялин дом 2013: 149]

«В отличие от мужа с годами она становилась как-то менее некрасивой. Большие рыхлые усы, которые в молодости ее портили, **хотя и** сильно разрослись, но стали менее заметны на старом лице» [Улицкая, Счастливые 2013: 4].

«Ум у Паши **не то чтобы** стал мешаться, **но** весь устремился в далекое прошлое, и она подробно, по многу раз пересказывала Милочке истории про своих деревенских родственников, про злого пастуха Филиппа, который ударил ее, девочку, кнутом, про пожар, который занялся по деревне от их бани, где сгорел ее старший брат, напившись пьяным» [Улицкая, Дочь Бухары 2013: 99].

В рассказах Л.Улицкой активно используются синтаксические разговорные конструкции – это один из компонентов периферии интенсивности. Особенно предложения со вставными конструкциями. В

анализируемых текстах нами было отмечено, что такие предложения не только выражают интенсивность признака, но и эмоциональность, экспрессивность. Вставные конструкции служат для введения комментария к основному высказыванию и напоминают ремарки в драматургии. Вставки фиксируют паузы и указывают специфическое интонирование всей фразы, при этом возникает ситуация, похожая на диалог с читателем. Например:

«Теперь Симкино тщеславие кормилось от этих исключительных, таких удачных, таких талантливых — *слава Богу!* — и таких умных — *Боже мой!* — *и здоровых — тьфу-тьфу, не сглазить!* — мальчиков» [Улицкая, Бронька 2013: 47].

«О своем отце, о матери, о Теодоре Гросицком, о кузинах... *Господи, что со мной стало! Как я плакала...* Виктор Петрович испугался, понять не может: Что с вами? Что с вами?» [Улицкая, Бронька 45].

Синтаксические приёмы интенсификации часто встречаются в рассказах Л. Улицкой. При употреблении подобных сложных синтаксических конструкций с элементами интенсификации язык малой прозы автора становится более эмоциональным и экспрессивным.

2.2 Экспрессивность как основная функция категории интенсивности в языке малой прозы Л. Улицкой

Категория интенсивности способствует созданию экспрессивности текста, тесная связь между экспрессивностью и категорией интенсивности содействует выявлению художественной функции текста. При анализе категории интенсивности в малой прозе Л. Улицкой нами было отмечено, что языковые средства автора включают в себя какое-то ожидание или нацелены на то, чтобы обратить внимание читателей на усиление признака и возникающие ситуации. Такое ожидание или цель соединяют интенсивность с экспрессивностью. Разноуровневые средства выражения категории интенсивности не только указывают на экспрессивность высказывания, но и определяют степень экспрессии. В малой прозе Л. Улицкой автор использует разные стилистические приёмы (сравнение, метафоры, эпитеты) для описания персонажей, их внешнего вида, характера, поведения, создания психологического портрета. Таким образом, экспрессивность представляет собой основную функцию категории интенсивности и выполняет важную роль в передаче авторской мысли.

2.2.1 Средства выражения категории интенсивности как способ характеристики персонажей

Л. Улицкая в своих рассказах очень тонко описывает внутренний мир

героев, их внешний вид, характер, поведение, желание и отношение к окружающему миру с помощью разноуровневых средств выражения интенсивности. Автор употребляет средства категории интенсивности для выражения психологического состояния персонажей. Для описания внешнего вида она широко использует лексико-морфологические интенсификаты (в том числе многие из них прилагательные) и интенсификаторы.

Наши наблюдения показали, что к языковым средствам интенсификации в рассказах Л. Улицкой в основном относятся: интенсификаты прилагательные, а также наречия меры и степени. Например:

«Исаак Бенционович Гальперин *с ярко-синими глазками, закатно-малиновыми щеками и голубой лысиной*; его жена Фаина Львовна, расчетливая женщина с *крепко захлопнутым ртом* и трясущимися руками; полковник инженерных войск Иван Митрофанович Семерко, *широкоплечий, как Илья Муромец, прекрасно играет* на гитаре и поет и такой молодой, *бедняга*; потом со стершимися бабушкой и дедушкой Боренька Медников, два года два месяца; *малосимпатичная* семья Крафт, *рослые*, неповоротливые, *белотелые*, объявившие о себе *вычурно стройными готическими буквами; необыкновенно приветливые старики* Рабиновичи с рифмующимися именами – Хая Рафаиловна и Хаим Габриилович, всегда в обнимку, со *светло-серыми волосами*, одинаково поредевшими к старости, сухие, легкие, почти праздничные, взлетевшие отсюда в один день, оставив всех свидетелей этого чуда в недоумении» [Улицкая, Счастливые 2013: 6-7].

В этих предложениях автор описывает внешность нескольких героев с помощью оценочных прилагательных, многие из которых являются составными: *ярко - синие глазки, закатно - малиновые щеки и голубая лысина, рослые, светло-серые волосы*. Кроме того, почти у каждого определения можно встретить интенсификаторы наречия: *крепко захлопнутым ртом, прекрасно играет на гитаре, вычурно стройные готические буквы; необыкновенно приветливые старики*.

Согласованные определения Л. Улицкой, выраженные интенсифицирующими прилагательными, создают яркий эмоциональный фон всего предложения.

«Со всеми у нее были хорошие отношения: с мужем Михаилом Михайловичем, *рано постаревшим, рыхлым, бесцветным профессором*, с сыном Гошей, девятиклассником, с *самыми разнообразными, даже весьма зловредными кафедральными дамами-сослуживицами*, с любовниками, которые не переводились у нее, сменяясь время от времени и *слегка* набегаая один на другого» [Улицкая, Лялин дом 2013: 135].

В этом предложении автор использует интенсификаторы и оценочные слова для эмоционального описания персонажей: *рыхлый, бесцветный профессор – это рано постаревший профессор; самыми разнообразными, даже весьма зловредными кафедральными дамами-сослуживицами* – это для тонкого описания характера героя.

Отдельного внимания заслуживают «индивидуально-авторские,

оказиональные прилагательные – интенсивы, построенные на ассоциациях и соединении разных лексических слоёв»: *мёртво-лиловые тетради, драгоценно-зелёные глаза, влажно-сопливый период, прославленно-пышный бюст, монашески-радостный оттенок, хрустящестеклянные красные галстуки, ненавистные голубые штаны на щекочуще-китайском начёсе, медленно-тягучие движения, старожилые девочки, мёртво-лиловые тетради, свежепринятые пионерки, жесткосердный муж, крепконогая пара (о семье) и многие другие* [Мирошникова 2017: 168-171]. Необычные сочетания для передачи тонких ощущений, описания чувств героев, отражения их эмоционального состояния и создают тот «свёрнутый по смыслу подтекст» [Телия 1986: 135], который доносит до читателя обостренное чувственное видение мира автором.

Кроме определения внешнего вида персонажей, разноуровневые средства интенсивности часто употребляются для описания поведения героя. В языке Л. Улицкой не только используется одно средство выражения, но и чередуются разноуровневые средства усиления признака. Следует отметить, что часто в одном высказывании интенсивы сопутствуют деинтенсивам и создают дополнительную экспрессивность речи на основе контрастности описываемых явлений. Например:

«Стал учеником мясника в *маленьком магазинчике* на Трубной, *быстро обучился нехитрой мясной науке*, получил повышение и работает по сей день в пахнущем старой кровьюподвале. По-прежнему красив, но *сильно раздался, заматерел и грубо, по-восточному любит* деньги. С Гошей они не встречаются, хотя и живут в одном подъезде. А Ольга Александровна несет *малые, ей посильные хозяйственные тяготы*, ходит *немного* шаткими шагами по кухне, заливаясь *светлыми слабыми слезами* и *испытывая непрестанную муку сострадания* ко всему живому и неживому, что попадается ей на глаза: *к старой, с мятым бочком кастрюле, к белесому кактусу, единственному растению, смирившемуся с темнотой их кухни, к растолстевшей, вечно раздраженной* Леночке, крыжему таракану, заблудившемуся в лабиринте грязной посуды, и к самому прогорклому и испорченному воздуху, проникающему в квартиру с черной лестницы. Все она мысленно гладит рукой, ласкает и твердит про себя: *бедная девочка... бедная кастрюлька... бедная лестница...* Она *немного* стесняется своего состояния, но ничего не может с этим поделать. *Ее душевная болезнь столь редкая и необычная, что лучшие профессора так и не смогли поставить ей диагноз*» [Улицкая, Лялин дом 2013: 166-167].

Заметим, что при описании поведения и психологического состояния персонажей автор использует разноуровневые средства и чередует интенсивы и деинтенсифы. Лексические интенсивы – наречие *быстро*, *вечно*, оценочные слова *посильные хозяйственные тяготы*; лексические деинтенсифы – наречие *немного* и *маленьком магазинчике*, *светлыми слабыми слезами*, *малые*); синтаксические конструкции -- *бедная девочка... бедная кастрюлька... бедная лестница...* (синтаксический повтор); *столь..., что....*

«*Грубая* чернота отца *смягчалась* в нем до густо персидской коричневости, а смугло-матовая кожа была натянута на лоб и скулы *так туго, что*, казалось, была чуть *маловата*» [Улицкая, Лялин дом 2013: 163].

Именно в этом предложении авторское видение мира передаётся через насыщенность разнообразными языковыми средствами: *грубая* - лексика (качество), *смягчаться* – изменение качества, *так туго, что* – синтаксическая сравнительная конструкция, *маловата* – словообразование.

На наш взгляд, употребление равноуровневых средств выражения категории интенсивности в рассказах Л. Улицкой является дополнительным способом раскрытия душевного мира героя. Использование лексики или синтаксиса категории интенсивности не только помогает нам уточнить авторские оценки, состояние и психологические действия героя, но и создаёт особенную художественную образность персонажей.

2.2.2 Средства выражения интенсивности как стилистический приём в малой прозе Л. Улицкой.

В современных художественных произведениях автор часто использует выразительные средства языка для описания героев произведения или происходящих событий. Художественное произведение – это не только структурно коммуникативно завершённый текст, но и организованное определённым образом стилистическое единство. Именно использование различных стилистических приёмов создаёт экспрессивно-образную особенность того или иного текста. К ярким стилистическим приёмам можно с уверенностью отнести тропы. Троп - «стилистический прием, заключающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении, т.е. в использовании слов (словосочетаний и предложений), называющих один объект (предмет, явление, свойство), для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением. Это могут быть отношения сходства, и тогда мы имеем дело с метафорой, сравнением, олицетворением» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2011: 56]. В рассматриваемых рассказах Л.Улицкой категория интенсивности выражена через такие выразительные средства языка, как эпитет, метафора, сравнение и т. д.

Важную роль в усилении экспрессивности фразы играет использование эпитета. Для усиления значения признака прилагательные широко используются в малой прозе автора. По статистике, в своих рассказах для выражения эмоциональности автор часто использует прилагательные интенсификаты, которые относятся к одному и тому же денотату. По мнению М.Г. Мирошниковой, «использование этих прилагательных несёт на себе определённую интенсифицирующую функцию, связанную с прототипическими существительными» [Мирошникова 2017: 170]. Обратимся к фрагментам из текстов рассказов:

«Рождественская звезда давно уже потерялась в россыпи *бесчисленных нерождественских*, а по длинной комнате, от трехстворчатого высокого окна к прорубленной в коридор двери, нарушавшей *аристократическую анфиладность* этой бывшей хорошей квартиры, тек сквозняк, остужая старушечьи спинки с вытертыми лопаточками» [Улицкая, Гуля 2013: 175].

«Тут их ввели внутрь музея, и у всех дух свело от *имперско-революционного великоления* полированного мрамора, начищенной бронзы и бархатных, шелковых *атласистых знамен* всех оттенков *адского пламени*» [Улицкая, Дар нерукотворный 2005: 11].

Среди всех стилистических приёмов, реализующих художественное содержание Л. Улицкой, самое важное место занимает метафора. Неожиданность и новизна употребления слова и выражения не только рождает эмоциональность и экспрессивность рассказов, придаёт речь индивидуальность и выразительность текстов, но и задерживает внимание читателей. Ж.А. Вардзелашвили отметил в своей работе, что «метафора представляет собой единицу вторичной косвенной номинаций, т.е. номинативный знак, основанный на переносе значения, которая держится на сходстве образной основы, обусловленном наличием общего признака между прямым и переносным значением» [Вардзелашвили 1994]. Автор отмечает, что «есть ресурс, к которому прибегают в поисках образа, способа индивидуализации или оценки предмета. Метафора даёт конденсированную характеристику конкретного предмета, часто претендуя на проникновение в его существо» [Арутюнова 1978: 334]. Поэтому выражение категории интенсивности рассматривается как стилистический приём и придаёт речи экспрессивность и эмоциональность. В рассмотренных рассказах автор часто используется метафоры как стилистический приём. Именно метафора помогает понять ту образность, которую стремится передать нам автор. Например:

«Она забыла про голубые *нежно-шершавые* головы мальчиков, их голо торчащие беззащитные уши, тонкие ключицы и синие вены на шеях девочек. Ее *острая любовь* ко всем этим детям вообще *острым лучом* сошлась теперь на Вовочке. Каждый день своей жизни она наслаждалась близостью рыженького пухлого мальчика, часто трогала его руками, чтобы убедиться в том, что он у нее есть» [Улицкая, Счастливые 2013: 12].

«... выйдет на деревянные подмостки Лилечкин отец, сын приличных родителей, отекший, с *черным от горя сердцем* и *невинно-голубыми погонами* и объявит *многотысячному серому прямоугольнику* – той части великого народа, что терялась в обесцвеченной немодной полиграфией дали...» [Улицкая. Второго марта того же года: 35].

Видно, в этих предложениях метафора *острый луч, черным от горя сердцем* и *невинно-голубыми погонами, многотысячному серому прямоугольнику* выполняет функцию образной характеристики, придаёт речь эмоциональность, выразительность и показывает видение мира глазами автора.

Рассматривая категорию интенсивности, сравнение представляет собой неотъемлемый метод выражения усиления признака. В выражении категории интенсивности в малой прозе Л. Улицкой основным стилистическим приёмом является сравнение. С помощью сравнения образ героя становится более ярким и полным. Сравнение в русском языке создаются многими способами. В текстах рассказов для усиления признака автор часто использует сравнительные союзы: *как, словно* и т.д. Например:

«Прочь пошел! Не хочу! Но сон уже вырвался на поверхность и вспоминался против воли. Стоит в кабинете, на ковровой, очень чистой дорожке, в больших омерзительных ботахонах, Гуля, и капитан Утенков смакует ее девичью княжескую фамилию, и в ней вдруг поднимается тяжелое желание, *бьет, как большая рыба хвостом*» [Улицкая, Гуля 2013: 179].

«Она вполне ощущала себя самой собой, но все *словно разбилось на куски и перепуталось*. Иногда ей казалось, что вот сделай она маленькое усилие, и *мир снова сложится в правильную, как в детской книжке, картинку*. Но усилие это было невозможным» [Улицкая, Лялин дом 2013: 160].

«Берта уходила на кухню и сокрушенно мыла посуду. — О, какой мальчик! Какой мальчик! Она восхищалась им, но порой холодная струйка, *подобная той, что отрывается зимой от заклеенной рамы и как иголкой касается голой разгоряченной руки, касалась сердца*» [Улицкая, Счастливые 2013: 12].

«Трижды налил он в большую серебряную рюмку с грубым рисунком, пасхальную рюмку Бертиного отца, трижды *по-коровьи* глубоко вздохнула Берта, не умеющая ответить ему иначе» [Улицкая, Счастливые 2013: 9].

Как видно, сравнение представляет собой яркий способ выражения категории интенсивности и тесно связано со стереотипами национальной культуры. Яркие и выразительные сравнения придают образу героя большую полноту и эмоциональность.

2.3 Средства выражения категории интенсивности как отражение идиостиля автора в языке малой прозе Л.Улицкой

Понятие идиостиля (индивидуального стиля автора) рассматривалось многими литературоведами и лингвистами, в частности А. И. Ефимовым, Н. А. Фатеевой, Е. А. Гончаровой, В.В. Виноградовым и

другими. Рассмотрение индивидуального стиля писателя начинается с работ лингвиста А. И. Ефимова. В своих работах он приходит к выводам, что идиостиль представляет собой «индивидуальную систему построения речевых средств, которая вырабатывается и применяется писателем при создании художественных произведений, а также характерную для писателя манеру выбора и употребления слов» [Ефимов 1957: 166].

В последнее время многие современные лингвисты продолжают традицию исследования идиостиля автора в текстах произведений. По мнению Н.Н. Грибовой, идиостиль – это «система языковых средств, подчинённых эстетическим и коммуникативным задачам художественного произведения, посредством которых создётся индивидуально-авторская картина мира» [Грибова 2010: 7]. С точки зрения А.И. Грищенко, идиостиль – «неотъемлемая составляющая художественного мира писателя: это система индивидуальных особенностей автора как художника слова в их языковом выражении; это способ отражения и преломления в художественной речи фактов внутреннего мира конкретного писателя – носителя языка в конкретный исторический период» [Грищенко 2008: 4]. Таким образом, изучая язык прозы Л. Улицкой, мы должны обращать особенное внимание специфику её идиостиля. Многие учёные (В.В. Виноградов, В.П. Григорьев, Н.А. Фатеева, Ю.Н. Караулов и т.д.) с разных позиций рассматривают индивидуальные стилистические особенности писателя. Заметим, что идиостиль автора зависит от авторской языковой личности, от выбора использования специфических языковых (лексических, синтаксических, стилистических – тропов, фигур) средств языка.

Несомненно, что средства выражения категории интенсивности также являются отражением идиостиля автора. Описывая художественный язык рассказов Л. Улицкой, следует отметить, что категория интенсивности репрезентируется в нём всеми разноуровневыми языковыми средствами, среди которых львиная доля принадлежит лексическим и словообразовательным компонентам. По объёму в малой прозе Л. Улицкой самым большим уровнем языка являются лексические средства выражения категории интенсивности, которые отражают степень усиления признака. Ведущее место среди них отводится прилагательным интенсификатам. Прилагательные интенсификаты составляют важнейший элемент идиостиля писателя: частое их использование придает малой прозе Л. Улицкой образность, экспрессивность и эмоциональность. Широко употребительными являются прилагательные в сочетании с различными интенсификаторами – наречием *очень* и его синонимами. Анализ текстов показывает, что Л. Улицкая часто использует не универсальный интенсификатор «очень», а его

синонимы (*крепко захлопнутый рот, вычурно стройные готические буквы, необыкновенно приветливые старики, совершенно здоровый*), семантические оттенки которых более конкретно и точно описывают денотат. Кроме этого, сочетание интенсификаторов и денотата придаёт образность, экспрессивность и эмоциональность всему высказыванию: *мальчик, раскинув руки, лежал на спине в последней неподвижности, еще совершенно здоровый, со свежей, не выплеснувшейся ни на каплю кровью, не остановившей еще своего тока в кончиках пальцев, но уже необратимо мертвой.*

Анализируя прилагательные – интенсификаты рассказов Л. Улицкой, заметим, что в описании внешнего вида героев автор часто использует двучленные прилагательные, в том числе многие из них передают цветовые оттенки: *ярко-синие глазки, светло-серые волосы, по темно-розовому лицу.* С помощью этих сложных прилагательных Л. Улицкой удаётся передать неповторимый запоминающийся читателям художественный образ и создать свой индивидуальный стиль выражения категории интенсивности. Необычные сочитания прилагательных, тонкое описание внешности или поведения героев помогает читателям более глубоко ощущать не только внутренний мир персонажей, но душевный мир автора.

Кроме использования лексических средств выражения категории интенсивности, автор употребляет другие средства усиления признака. Статистика показывает, что автор достаточно редко использует фразеологизмы (меньше 5% из общего числа) как яркое выразительное средство речи: *старая дева, из кожи вон лезть.* Нередко в текстах рассказов автора присутствуют прилагательные – элитивы (примерно 20% из общего числа), значение интенсивности которых содержится в семантической структуре прилагательного и маркируется при помощи суффиксов *-айш-, -ейш:* *счастливейшие, грубейшей, прекраснейший.* Говоря о глаголах интенсивного способа действия в рассказах Л.Улицкой, автор также мало использует такие средства выражения категории интенсивности. Анализ текстов рассказов показал, что чаще можно встретить средства выражения деинтенсивности, которые имеют значение «меньше нормы». В большинстве примеров при этом употребляются не сами глаголы, а образованные от них причастия: *подпорченные, подвыпившая, заставленный и др.*

Что касается синтаксических средств категории интенсивности, то более употребительными являются сложноподчинённые предложения местоименно-союзного типа с конструкцией *так, такой, настолько, до того, до такой степени, столько..., что,* которые придают речи автора больше эмоциональности и экспрессивности.

В малой прозе Л. Улицкой используется всё богатство разноуровневых средств выражения интенсификации и деинтенсификации, однако, автор уделяет больше внимания выражению интенсифицирующих признаков, что формирует художественную картину мира автора. С целью раскрытия внутреннего мира персонажей и стремления передать мысли, тончайшие

действия и ощущения, писателю необходимо использовать разноуровневые средства категории интенсивности. Особенности их употребления составляют важную часть идиостиля автора.

Выводы по главе

Анализ малой прозы Л.Улицкой с позиции репрезентации категории интенсивности позволяет сделать следующие выводы.

1. В малой прозе Л. Улицкой средства выражения категории интенсивности можно разделить на две основные группы — выше нормы и ниже нормы.

2. В рассказах Л. Улицкой в качестве доминирующих языковых средств интенсивности выступают лексические средства – интенсификаторы (эксплицитные средства интенсификации) и интенсификаты (имплицитные средства, представленные различными частями речи). В творчестве Л.Улицкой в качестве средства усиления признака интенсификаты выражены различными частями речи, наиболее употребительными среди которых являются прилагательные и глаголы (имя существительное – реже).

3. В рассказах для выражения интенсивности писатель редко использует фразеологизированные средства, связанные с лингвокультурологическими особенностями русского языка.

4. Основными словообразовательными средствами служат приставки у глаголов интенсивного способа действия, элативные суффиксы у прилагательных. Обращаясь к прилагательным – интенсивам в текстах рассказов Л. Улицкой, особого внимания заслуживают многочисленные составные прилагательные.

5. К синтаксическим конструкциям, выражающим интенсивность в малой прозе Л. Улицкой, относятся сложноподчинённые предложения, включающие в себя сравнительные конструкции с союзами *так, такой, настолько, до того, до такой степени, столько..., что*, а также приём редупликации и семантического наращения.

6. Разноуровневые средства выражения интенсивности стилистически маркированы (метафоры, сравнения), служат для описания персонажей, их внешнего вида, характера, поведения, создания психологического портрета.

7. Прилагательные интенсификаты составляют важнейший элемент идиостиля писателя: частое их использование придает малой прозе Л.Улицкой образность, экспрессивность и эмоциональность.

Заключение

Представленная работа была посвящена языковым средствам выражения категории интенсивности в современном русском языке на материале рассказов широко известного автора – Людмилы Улицкой.

Категория интенсивности рассматривается как семантическая категория, тесно связанная с объективными категориями количества, качества, меры признака и с прагматическими категориями оценочности, экспрессивности, образности. В русском языке разноуровневые средства выражения категории интенсивности представляют собой широкий набор лексических и словообразовательных единиц, морфологических средств и синтаксических конструкций выражения усиления признака.

Проведенное исследование показало, что в малой прозе Л. Улицкой разноуровневые языковые средства выражения категории интенсивности играют важную роль в создании образности языка писателя. Анализ 300 примеров разноуровневых средств выражения категории интенсивности свидетельствует, что в качестве доминирующих языковых средств интенсивности выступают лексические средства – интенсификаторы (эксплицитные средства интенсификации) и интенсификаты (имплицитные средства, представленные различными частями речи). Лексемы представлены всеми основными частями речи (за исключением местоимений), наиболее употребительными из них являются интенсификаты прилагательные. Выделенные из текстов глагольные интенсификаты в большинстве примеров относятся к экспрессивно-окрашенной лексике, глаголы интенсивных СД представлены единичными примерами. Примеры использования фразеологизмов и синтаксических конструкций в исследуемых текстах малочисленны.

Все проанализированные языковые средства категории интенсивности экспрессивны, каждое из них помогает нам уточнить авторские оценки, создаёт особенную художественную образность персонажей. В малой прозе Л. Улицкой языковые средства категории интенсивности используют как стилистические приёмы (сравнение, метафоры, эпитеты) для описания персонажей, их внешнего вида, характера, поведения, создания

психологического портрета. В текстах проанализированных рассказов прилагательные интенсификаты составляют важнейший элемент идиостиля автора: частое их использование придаёт малой прозе Л. Улицкой ту образность, экспрессивность и эмоциональность, которая выделяет автора на фоне всей современной русской литературы.

Исследование средств языковой репрезентации категории интенсивности в малой прозе Л. Улицкой актуально не только в лингвистическом плане. Подробный анализ языковых средств интенсивности важен в преподавании русского языка как иностранного, так как способствует расширению словарного запаса и обогащению речи, а так же формированию навыков коммуникативной компетенции учащихся. Понимание же языковых особенностей современных русских писателей даёт возможность более глубоко познакомиться с русской культурой и видением мира глазами носителей русского языка.

Список литературы

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.,1976. – С. 267-305.
2. Антипова А.А. Способы обозначения степени интенсивности. Эмоционального состояния в русском и итальянском языках: Автореф.

- дис. ...канд. филол. наук. М. 2009 –С. 5-16.
3. Архипецкая М.В. Интонационные фразеологизмы со значением эмоционального отрицания. Астафьева: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2012. –С. 4.
 4. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры. Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1978. — Т. 37. — №4. — С. 333—343.
 5. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. –С. 202.
 6. Белошапкина Т.В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. М.: «КомКнига», 2007. – С. 49.
 7. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий/ответственный редактор В.Н. Телия. М.: Аст-пресс книга, 2006. – 784с.
 8. Бондарко А.В. Основания функциональной грамматики. В кн.: Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Ленинград: «Наука», 1987. – С. 5-45.
 9. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Ленинград: «Просвещение», 1967. –С. 15.
 10. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М., 1990. –С. 139.
 11. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. – С. 52-53.
 12. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002. –С. 42-111.
 13. Годизова З.И. История глаголов интенсивных способов действия. Автореф. Дис. ... док. Филол. наук. Владикавказ. 2012. – С. 3-8.
 14. Грибова Н. Н. Реализация концепта «искусство» как проявление идиостиля писателя (на материале произведений Э. Т. А. Гофмана и М. А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. –С. 7.
 15. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности. Дис. канд.фил.наук. Волгоград, 1996. –С. 18.
 16. Григорьева С.А. Степень и количество (русское наречие: очень, весьма, сильно, полностью, целиком). В кн.: Труды Международного семинара Диалог 2001 по компьютерной лингвистике и её приложения. Аксаково, 2001 – 132-140с.
 17. Грищенко А. И. Идиостиль Николая Моршена: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. –С. 4.
 18. Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – 424 с
 19. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 517с.
 20. Жирова И. Г. Референциальная прагмасемантика понятийной категории интенсифицированности//Вестник Московского государственного

- областного университета, 2012. – С. 31–37.
21. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. 1997. – Лекции по аспектологии. Slavistische Beiträge 353, Studienhilfen Band 7, München: Verlag Otto Sagner, 1997. –С. 98.
 22. Исаева И. А. Градуальная семантика глагола в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск. 2008. –С. 3-10.
 23. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы её выражения в современном русском языке/Моск. Пед. ун-т. М., 1998. –С. 180.
 24. Крекич Й. Педагогическая грамматика русского глагола. Семантика и прагматика. Szeged, 1997. –С. 32-33
 25. Кржижкова Е. Количественная детерминация признака в русском языке // Синтаксис и норма. М.,1974. –С. 164с.
 26. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов М., 1996. – С.73-74.
 27. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Краснодар, 1999. – 296с.
 28. Лихачёв А.Б. Прагматическая роль незнаменательных слов в медиатексте. Санкт-Петербург, 2012. – С. 112-122.
 29. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. М.,1959. – С. 160.
 30. Мирошникова М.Г. Прилагательные – интензивы как средство выражения экспрессивности в малой прозе Л. Улицкой (на материале сборника рассказов «Девочки»). Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка: Материалы докладов и сообщений XXII научно-методической конференции. СПб. 2017. С. 167- 171
 31. Огольцов В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л., 1978. – 3-25с.
 32. Порядина Р.Н. О семантической категории желательности // Миромоделирование в языке и тексте/Под редакцией З.И.Рязановой. Томск, 2003. –С. 19-30.
 33. Ревенко И. В. Языковая категория интензивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. –С. 11-23.
 34. Родионова С.Е. Интензивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. – М.: МАКС-Пресс, 2004. – С. 303-308.
 35. Родионова С.Е. Семантика интензивности и её выражение в современном русском языке. М., 2005. – С. 150-166.
 36. Русская грамматика. Т.1. М: «наука», 1980. – С. 597-599.
 37. Сафонова С.С. Местоименно-союзные предложения с семантикой интензивности в языке современной прессы: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. – С. 6-8.
 38. Сковородников А.П., Копнина Г.А., Экспрессивные средства в языке современной газеты: тенденции и их культурно-речевая оценка. М., 2008.

- 521с.
39. Сепир Э. Градуирование: Семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. – С. 43
 40. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука. 1986. –С. 135.
 41. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания. М.: Наука, 1991. – С.7-35.
 42. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М., 1990. – С. 7-21.
 43. Убин И.И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языка): Автореферат дис.канд.филолог.наук. М. 1974. – 33с.
 44. Улицкая Л.Е. Бедные родственники: Рассказы. – М.: Астрель, 2013. – С. 5-286.
 45. Улицкая Л. Девочки: Рассказы. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 222с.
 46. Федосеев А .И. Поле интенсивности русского глагола. (Проблемы лексикографической представленности): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.Саратов. –С. 3-20.
 47. Шаховской В.И., Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2012. – С. 282-284.
 48. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Дис. Канд. ... филол. наук. М.,1981. – С. 8-22.
 49. Шейгал Е.И. Градация в лингвистической семантике. Куйбышев: Куйбышевский гос. Пед. университет, 1990. –С. 11.
 50. Шелякин М.А., Категория вида и способы действия русского глагола, Таллин, 1983. –С. 9-196.

Словари

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник – М.: Рус. Яз. – Медиа, 2003. – 568с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. – С. 99-524.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. Яз. 2000. – 1233 с.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. 2000. Электронный вариант
5. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта, 2003. – Электронный вариант.
6. ЛЭС = Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Ярцевой. М., 1990. –С. 591.

7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2 / Под общ. руководством Ю.Д. Апресяна. М., 2000. – С.256-261.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 797с.
9. Кожина, М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2011. –С. 56.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4т. СПб. 1996.— Т.3. –С. 177.
11. Убин И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков. 1987. Электронный вариант.

Электронные ресурсы

1. Вардзелашвили Ж.А. Конструктивно обусловленное значение существительных: общие и частные вопросы. Тбилиси, 1994. Электронный ресурс. URL: <http://vjanetta.narod.ru> (дата обращения 27.06.2016).
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синтаксис>
3. <http://uchebnikionline.ru>